

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Агапова Е.В., Липина С.А., Липина А.В.
Шевчук А.В.,**

**Анализ международных документов по вопросам
развития «зеленой» экономики и «зеленого» роста**

Москва 2016

Аннотация. Работа раскрывает особенности формирования в мире теоретических, методологических и практических представлений и решений о глобальном современном направлении экономических систем развитых стран в сфере становления «зелёной» экономики, экологизации социально-экономических систем, развития инноваций в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Липина С.А., заведующая научно-исследовательской лабораторией «Исследования актуальных вопросов развития конкурентной политики и государственного заказа в российской экономике» Института ВШГУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шевчук А.В., главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Исследования актуальных вопросов развития конкурентной политики и государственного заказа в российской экономике» Института ВШГУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Агапова Е.В., ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Исследования актуальных вопросов развития конкурентной политики и государственного заказа в российской экономике» Института ВШГУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Липина А.В., младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Исследования актуальных вопросов развития конкурентной политики и государственного заказа в российской экономике» Института ВШГУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

Содержание

Введение.....	5
1 Анализ международных документов и рекомендаций конференций, саммитов по устойчивому развитию в части зелёной экономики и зелёных технологий.....	8
1.1 Анализ и обобщение международного опыта в области природоохранного законодательства по формированию условий для развития «зеленой» экономики за рубежом.....	8
1.2 Краткое исследование рамочных условий для развития «зеленой» экономики	18
1.3 Анализ международных документов и рекомендаций конференций, саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию.	25
1.3.1 Разработки международными организациями документов, подготовивших новую концепцию мирового развития, ориентированного на «зеленую» экономику	25
1.3.2 От Стокгольма до Рио-де-Жанейро: рассмотрение вопросов экологии и методология формирования единой экологической политики	26
1.3.3 Анализ материалов саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию государств «большой семерки/восьмерки».....	31
1.3.4 Анализ саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию государств «Большой двадцатки».....	34
1.3.5 Анализ материалов саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию стран Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества.....	38
2 Анализ мер международного регулирования антропогенного воздействия и стимулирования «зеленой» экономики в материалах международных конвенций по охране окружающей среды.....	48
3 Анализ методологических подходов международных организаций (ООН, ЮНЕП, ПРООН, ОЭСР, ЮНИДО, ВТО) по отражению показателей «зеленого» роста и «зеленой» экономики в документах стратегического и прогностического характера	54
3.1 Анализ решений и рекомендаций в части отражения показателей «зеленой» экономики в документах ООН и ее специализированных учреждений и программ ЮНЕП, ПРООН, ЮНИДО	55
3.2 Анализ решений и рекомендаций в части отражения показателей «зеленой» экономики в документах ОЭСР	59
3.2.1 Международное сотрудничество стран ОЭСР в целях зелёного роста	60
3.2.2 Эволюция природоохранного регулирования в странах-членах ОЭСР	61
3.2.3 Инициативы ОЭСР о «зеленом» росте	64
3.3 Меры государственной политики, обеспечивающие работоспособность экологически-ориентированных стратегий	65
3.4 Анализ природоохранных законодательств отдельных развитых стран	68
3.5 Экономические механизмы природоохранной деятельности	71

3.6 Анализ решений и рекомендаций в части отражения показателей «зелёной» экономики в документах ВТО.....	75
3.6.1 Основные Директивы ЕС, касающиеся «зеленых» закупок.....	78
3.6.2 Анализ методологических подходов международных организаций и зарубежных стран (ЕС, США и Канады, стран постсоветского пространства) к решению проблем «зеленой экономики».....	81
3.7 Выводы.....	84
Заключение.....	86
Список использованных источников.....	90

Введение

Наряду с климатическими изменениями, которые диктуют необходимость глобальных преобразований в экономике, современные глобальный финансовый и энергетический кризисы также обусловили острую необходимость поиска новых моделей экономического роста, ориентированных на устойчивое развитие при стабилизации потребления материальных благ и традиционного промышленного роста.

Развитие человечества (а вскоре и просто его физическое выживание) требует скорейшего перехода к новым принципам и видам экономической деятельности, связанных с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые способствовали бы повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, не подвергая при этом будущие поколения значительным экологическим рискам в непригодной для жизни окружающей среде.

Кризисные явления последних лет заставили многие международные организации и институты активизировать исследования самого качества современного экономического роста и поиск инновационных моделей, обеспечивающих гармоничное развитие природы и человека. Одной из таких моделей является, предложенная ООН концепция «зеленого роста», предусматривающая качественное изменение моделей производства и потребления, интеграцию «зеленых принципов» в систему стратегического планирования и бюджетирования, экологизацию бизнеса и инфраструктуры.

Стремительно развивающаяся в последние два десятилетия концепция «зеленой экономики» призвана обеспечить более гармоничное согласование экономических, социальных и экологических аспектов развития, которое было бы приемлемо для всех групп стран – развитых, развивающихся и государств с переходной экономикой.

Концепция «зеленой экономики» получает все больший общественный резонанс. Она активно обсуждается международными экспертами, политиками, неправительственными организациями.

Почти все страны считают, что «зеленая экономика» является важным средством для достижения устойчивого развития и искоренения бедности. Развивающиеся страны результатом «зеленой экономики» видят искоренение нищеты, достижение справедливости, привлечение инвестиций с одновременным повышением эффективности использования ресурсов, созданием новых рабочих

мест и увеличением возможностей для доступа к новым рынкам. При этом, наименее развитые страны, по-прежнему опасаются потенциального воздействия стратегий «зеленой экономики» в промышленно развитых странах на их собственные экономические перспективы. Страны БРИКС считают, что переход к «зеленой экономике» должен означать изменение моделей потребления и производства в промышленно развитых странах, а также борьбу с бедностью.

Тем не менее, наименее развитые страны, по-прежнему опасаются потенциального воздействия стратегий «зеленой экономики» в промышленно развитых странах на их собственные экономические перспективы. Они высказывают сомнения, удастся ли обеспечить адекватный доступ к технологиям и необходимый уровень инвестиций.

Широко распространено опасение, что глобальные стандарты и системы сертификации, связанные с переходом к «зеленой экономике» приведут к «зеленому протекционизму» и ограничениям доступа на рынки, а развивающимся странам будут навязываться дополнительные условия для получения официальной помощи для развития со стороны доноров.

Многие страны используют различные инструменты «зеленой экономики» в своей национальной политике и стратегиях развития. О необходимости «зеленого» роста все чаще говорят и в России, в том числе на высоком политическом уровне.

Одновременно в мире активно идет разработка критериев и показателей устойчивого развития, содержащих нередко весьма сложную систему показателей.

Традиционные экономические показатели, такие, как ВВП, не дают правильного представления об эффективности экономики, т.к. не отражают отрицательное влияние производства и потребления на природный капитал. В идеале изменение величины природного капитала должно оцениваться в денежном эквиваленте и отражаться на национальных счетах.

В этом заключается одна из целей совершенствования Системы экологической и экономической отчетности (СЭЭО), осуществляемого сегодня Статистическим отделом Секретариата ООН, и планируемого к учету Всемирным банком при оценке скорректированных чистых национальных сбережений. Для последовательного движения России в направлении устойчивого развития в сфере государственного управления необходимо внедрить систему стратегического планирования, которая включала бы в себя иерархию долгосрочных и

среднесрочных планов развития с учетом эколого-социо-экономических факторов. Для интеграции принципов «зеленой экономики» в процессы стратегического планирования и прогнозирования России необходимо тщательное изучение, анализ и обобщение международного опыта в области природоохранного законодательства по формированию условий для развития «зеленой» экономики за рубежом и последовательная работа по принятию целого комплекса системных мер, для осуществления которых и проводится настоящее прикладное экономическое исследование.

1 Анализ международных документов и рекомендаций конференций, саммитов по устойчивому развитию в части зелёной экономики и зелёных технологий

1.1 Анализ и обобщение международного опыта в области природоохранного законодательства по формированию условий для развития «зеленой» экономики за рубежом

Природоохранное законодательство за рубежом развивалось в соответствии с общемировыми тенденциями и вызовами на фоне усиления экологической составляющей устойчивого развития, где одной из важнейших и устойчивых тенденций социально-экономической политики является последовательная интеграция социальных, экономических и экологических политик в области устойчивого развития. Постоянное совершенствование нормативного правового регулирования в области охраны окружающей среды, регулирование основных видов деятельности человека, оказывающих или способных оказать на нее негативное воздействие, проходило на принципах партнерства и концентрации усилий, учитывающих степень взаимодействия институтов государства и возрастание влияния наднациональных политических, экономических, социальных и экологических акторов, а также гражданского общества.

Международный опыт в области природоохранного регулирования проходил свое становление под воздействием общественных запросов к органам государственной власти, от которых требовалось решение сложной задачи обеспечения стабильного экономического роста и конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации и одновременного уменьшения негативного воздействия экономической деятельности на окружающую среду. Основываясь на признании необходимости постепенного изменения текущей неустойчивой модели потребления и производства и необходимости перехода к более комплексной модели развития, а также важности распространения практик устойчивого развития на сотрудничество с другими странами, в том числе с развивающимися, главной целью становится определение и разработка мер, направленных на долгосрочное и постоянное улучшение качества жизни посредством создания устойчивых сообществ, которые способны эффективно управлять ресурсами, использовать инновационный и экологический потенциал

экономики и, в конечном счете, обеспечить процветание, охрану окружающей среды и социальное единство.

Эволюция нормативного правового регулирования в области охраны окружающей среды осуществлялась в рамках общей трансформации системы государственного регулирования в странах-членах ОЭСР, начавшейся в 70-х годах прошлого века, которая все в большей степени увязывалась с процессом выработки государственной политики, направленной на интегрированный подход к решению проблем в отличие от существовавших ранее попыток решения отдельных задач по мере их возникновения.

В историческом аспекте становление мирового опыта по проблемам охраны окружающей среды можно условно разделить на несколько периодов, и каждый этап характеризовался определенным пониманием взаимосвязей между экологией и экономикой.

На первом этапе приоритет отдавался контролю загрязнений и реагированию на загрязнения, а в качестве традиционного способа борьбы с загрязнением рассматривалось рассеивание/разбавление (dilution) (1950-1970-е годы). Это время зарождения глобального экологического сознания и экологического движения, которое пришло с *осознанием опасного воздействия экономики на окружающую среду и человека* через химическое и радиационное загрязнение природной среды и обсуждения возможных катастрофических последствий применения ядерного оружия, накопления данных о негативном воздействии хозяйственной деятельности на окружающую среду и экологическая риторика в основном ограничивается необходимостью *учета интересов охраны природы в процессе экономического развития*.

Главное событие этого периода – Первая международная конференция по проблемам загрязнения воздуха как реакция на рост смертности от смога в крупнейших городах мира (1955). Однако отсутствие координации и согласования на межгосударственном уровне и противоречия между интересами бизнеса и задачами сохранения окружающей среды не позволили в полной мере задействовать экологические силы в международном масштабе.

И только в итоговой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1962 года на 17 сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1] была принята специальная директива «Экономическое развитие и охрана природы», в которой подчеркивалось,

что охрана природы – непосредственный долг государств – членов ООН и что мероприятия по сохранению природных ресурсов должны осуществляться одновременно с экономическим развитием. Здесь впервые отмечается, что «экономическое развитие, включая индустриализацию и урбанизацию, может наносить ущерб природным ресурсам, флоре и фауне (особенно в развивающихся странах), поэтому экономическое развитие обязательно должно сопровождаться принятием мер по «сохранению, восстановлению, обогащению и рациональному использованию природных ресурсов и увеличению продуктивности». Принятая на Ассамблее ООН резолюция выделяла три основных положения:

- во-первых, целостное рассмотрение совокупности окружающей среды, природных ресурсов флоры и фауны;
- во-вторых, интеграция термина "охрана природы" в более широкий термин "охрана окружающей среды";
- в-третьих, концепция органического сочетания интересов охраны природы и экономического развития.

В 70-е годы уже всерьез заговорили о том, что чрезмерно интенсивное использование природных ресурсов и загрязнение, причиняемое экономическим развитием, подрывают саму экономику.

Одновременно проблемы загрязнения планеты и истощения ресурсов стали приобретать глобальный характер. И главной идеей этих лет можно считать – «экономика должна быть рациональной».

Главное событие: в 1972 году проходит Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме — это точка отсчета основания международной системы охраны окружающей среды. Здесь первые принципы международного экологического сотрудничества были обобщены в Декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды. По итогам конференции принимается Стокгольмская Декларация, в которой были сформулированы 26 принципов, начиная с провозглашения основополагающего — права человека на жизнь в такой окружающей среде, "качественная сторона которой делает возможным достойный и благополучный образ жизни".

А к концу 1972 года создается Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Следует отметить, что именно на этом международном форуме впервые обсуждалась концепция устойчивого развития [2]. А с 1973г. приступило к работе

учреждение «Программа ООН по окружающей среде» [3] (ЮНЕП), которое организует и координирует исследования по охране окружающей среды, в частности создание системы станций слежения (мониторинга) за состоянием биосферы во всем мире.

Наиболее бурным развитием «экологически чистых» технологий характеризуется следующий этап (*1980–1990-е годы*). На этом этапе развития создавалась концепция «более экологически чистого производства». Отличительный признак от прежнего подхода – концентрация усилий на более ранних стадиях производственного процесса, т.е. на источники образования загрязняющих веществ. В этот период активно продвигается идея «*экологической модернизации*», особенно для промышленно развитых стран. В основе формирующейся идеи устойчивого развития лежит триединство экономических, экологических и социальных целей развития. Основная предпосылка этой идеи — «*экологическая адаптация экономического роста*», что способствует экономии ресурсов и создает конкурентные преимущества для компаний, внедряющих чистые – «зеленые» технологии и производственные инновации.

В 80-е гг. прошлого столетия ООН организовала *комиссию* под руководством бывшего премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брутланд, которая предложила концепцию устойчивого развития мира. Разработанная модель предполагала формирование такого общества, которое сочетало бы в себе удовлетворение потребностей текущего времени и заботу о том, чтобы грядущие поколения тоже имели все возможности для своего развития. При этом модель учитывала комплексную увязку трёх компонентов: экономического, социального и экологического.

В 1982г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила «Всемирную Хартию природы» [4], возлагающую на все государства ответственность за сохранение нашей планеты и ее природных богатств. В Хартии нашли отражение важные положения о необходимости сокращения вооружений, избавления человечества от опасной войны, особенно от угрозы ядерной катастрофы.

Следующими главными событиями этого периода стали:

В 1987 году публикуется доклад «Наше общее будущее» [5]; Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР), где уделяется основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение

потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах. В соответствии с приведенным определением устойчивого развития главным показателем устойчивости, разработанным Всемирным банком, являются «истинные темпы (нормы) сбережения» или «истинные нормы инвестиций» в стране.

В 1988 г. для изучения вопроса о глобальном потеплении, вызванном антропогенными выбросами CO₂ и другими парниковыми газами, Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и Организация ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) создали принципиально новое образование — Межправительственную группу экспертов по проблеме изменения климата (МГЭИК) [6]

В 1989 году ЮНЕП (UNEP) представило Программу более «чистого производства» (Cleaner Production Programme) [7], основанную на концепции «предвидеть и предотвратить», предусматривающую интегрированную экологическую стратегию. Чистое производство означает постоянное применение комплексной превентивной экологической стратегии в производственной деятельности, продукции и услугах, ориентированной на увеличение эффективности и снижение риска для человека и окружающей среды. Чистое производство может быть применено к процессам, используемым в любой промышленности, к самим продуктам и к различным видам услуг, предоставляемым обществу. Методология программы основана на решении экологических проблем предприятия экономически выгодными мероприятиями (проектами), приносящими прибыль.

Всемирный саммит 1992 года в Рио-де-Жанейро [8], где лидерами стран мира была принята концепция устойчивого развития, необходимость которой была подтверждена затем Декларацией Всемирного Саммита 2002 года в г. Йоханнесбурге. На этой конференции по окружающей среде и развитию, как её назвали (Саммит Земли) [9], в качестве главного итогового документа принимается «Повестка дня на XXI век», а также учреждается Комиссия ООН по устойчивому развитию.

С 1994 года совместно с ЮНИДО (UNIDO) было создано 37 национальных центров чистого производства (NCPC). Начало было положено первой

общеевропейской конференцией министров охраны окружающей среды (Добриш, Чешская Республика, 1991 г.). Так был начат процесс, целью которого является развитие институциональных и договорных механизмов защиты окружающей среды в Европе. Позднее конференции проводились регулярно: в 1993 г. – в Люцерне (Швейцария), в 1998 г. – в Софии (Болгария), в 1998 г. – в Орхусе (Дания), в 2003 г. – в Киеве (Украина), в 2009 г. – в Копенгагене (Дания).

На общерегиональном уровне в 1992 г. появились Хельсинкская конвенция о защите и использовании окружающей среды в Прибалтийском регионе и Бухарестская конвенция о защите Черного моря от загрязнения. Следует также отметить Декларацию министров 1993 г. о защите Черного моря, составленную в духе профилактического и целостного подхода, и Парижскую конвенцию о защите морской природной среды в Северо-Восточной Атлантике.

В процессе перехода от контроля и реагирования на загрязнения к его предотвращению экологические аспекты и улучшение экологической составляющей производственного процесса стали все в большей степени рассматриваться с точки зрения интересов бизнеса, чем с позиции выполнения установленных регулируемыми органами требований. В ряде случаев компании пришли к выводу: то, что хорошо для окружающей среды, не обязательно плохо для бизнеса. Более того, благодаря совершенствованию общей системы управления, оптимизации производственных процессов, сокращения ресурсопотребления и т.д., конкурентоспособность может возрасти.

1997 год — подписан Киотский протокол, один из первых практических механизмов, накладывающий на страны юридические обязательства по сокращению выбросов парниковых газов по сравнению с уровнем 1990 г. и предписывающий создание системы торговли выбросами.

Получившая широкую огласку концепция устойчивого развития во *Всемирной стратегии сохранения природы*, разработанной по инициативе ЮНЕП, была сформулирована в качестве фундаментальной цели европейской политики в 1997 году (the Treaty of Amsterdam) и на конференции Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы. В качестве основного инструмента достижения указанных задач было предложено Еврокомиссии представлять оценку воздействия (Impact Assessment) от каждого предложения для утверждения важного политического решения (each new major policy proposal) [10].

Наиболее близкий – *четвертый период* (2000-2010-е годы) — это закрепление концепции устойчивого развития в международном и национальном законодательстве, в бизнес-среде, общественных дискуссиях и СМИ, связан с более пристальным вниманием к социальной составляющей «Повестки дня на XXI век» [11]. Отмечая, что глобализация производства усиливает конкуренцию и потребность в повышении эффективности, было объявлено, что узловым направлением для устойчивого развития является радикальное повышение энергоэффективности и «низкоуглеродная» энергетика [12], что в сочетании с ресурсными ограничениями создает дополнительные стимулы. Цель – внедрение способов производства, которые отвечают принципам устойчивого развития, производство большего объема продукции и оказания услуг при одновременном использовании меньших ресурсов и уменьшении объемов образующихся отходов, сокращении загрязнения. Было объявлено, что узловым направлением для устойчивого развития является радикальное повышение энергоэффективности и «низкоуглеродная» энергетика [12].

В рамках данного подхода используется множество концептуальных подходов, включая экологический менеджмент и мониторинг. Глобальный финансово-экономический кризис высвечивая по-новому проблему неустойчивости глобальной экономической системы, показал, что *«свободный рынок» не способен к саморегуляции не только в интересах сохранения ресурсов биосферы и социальной справедливости, но и для обеспечения долгосрочной экономической стабильности»* [13].

Основываясь на оценке экологических последствий и необходимости разработки новых экологически чистых видов продукции и услуг начала реализовываться концепция «жизненного цикла». А усиливающееся «давление» со стороны общественности на правительства с целью включения в отчеты о корпоративной социальной ответственности компаний вопросов, связанных с расширенной ответственностью за жизненный цикл своей продукции, определили направления инновационного развития и модернизации производства.

Важнейшие события этого периода:

2000 год — Трехдневный *саммит*, посвященный обзору выполнения *«Целей развития тысячелетия»* (ЦРТ) в Нью-Йорке, направленных на сокращение отставания развивающихся стран по качеству жизни — через искоренение нищеты и

голода, расширение доступа к образованию и здравоохранению, снижение материального неравенства, расширение прав женщин, защита детей, сокращение заболеваемости и смертности, а также снижение внешнего долга беднейших стран;

2002 год — проходит Всемирный Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге («Рио+10»); в качестве практической формы взаимодействия для достижения ЦРТ на саммите объявлено о создании так называемых «партнерств второго типа», предусматривающих более активное участие частного сектора, некоммерческих организаций и гражданского общества в принятии решений, затрагивающих важнейшие проблемы развития;

2006 год — опубликован доклад Николаса Стерна «Экономика изменения климата» [14], в котором показано, что стоимость негативных последствий изменения климата (до 5 % мирового ВВП в ближайшее время и до 15-20 % к концу века) значительно превысит расходы, необходимые для принятия срочных мер по снижению парниковых выбросов (около 1% мирового ВВП)¹; доклад вызывает широкий общественный резонанс;

2007 год — выходит Четвертый доклад Межправительственной группы экспертов по вопросам изменения климата (МГЭИК), в котором утверждается, что наблюдаемое изменение климата «весьма вероятно» (с вероятностью более 90 %) связано с деятельностью человека, в первую очередь, с ростом антропогенных выбросов парниковых газов с начала Промышленной революции;

2008 год — начинается мировой финансово-экономический кризис, на который правительства многих стран реагируют принятием пакетов стимулирования экономики, предусматривающих более или менее значительную «зеленую» составляющую: рост занятости и экономической активности за счет инвестирования в ресурсо- и энергоэффективность, создание налоговых режимов, благоприятных для развития «зеленых» секторов и пр.;

2009 год — Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) выпускает документ, в котором впервые системно изложены идеи трансформации мировой экономической системы в интересах экологически устойчивого развития; в этом документе под названием «Глобальный «зеленый» новый курс» [15] определены общие цели и задачи реформирования национальных экономик, а также системы международной торговли и мировых финансовых рынков в соответствии с видением

экспертов Инициативы ЮНЕП по «зеленой» экономике — одной из девяти инициатив, созданных ООН в ответ на мировой кризис.

Именно на этом фоне в мировой повестке дня появляется словосочетание «зеленая» экономика. В обобщающем докладе ЮНЕП *"Навстречу "зелёной" экономике – «Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности»* (2010 г.), подготовленном для представителей властных структур, указывается, что "повышению интереса к концепции "зелёной" экономики, способствуют растущее разочарование к самой распространённой экономической модели», которое началось с наступлением экономического кризиса 2008 года.

Поиски *новой модели* развития, её идей и воззрения различного толка, привели к эволюции парадигмы устойчивого развития. С одной стороны, появляется концепции «зеленой» (экологичной) экономики и более глубокое понимание того, что экономика и общество должны вписываться в природные системы и их ограничения. С другой стороны к такому решению подтолкнул мировое сообщество недавний финансово-экономический кризис. Именно с такими убеждениями мир подходит к *конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в 2012 году* [16]. Конференция стала масштабным международным событием года с широким участием глав государств и правительств, представителей деловых кругов и гражданского общества. Общее число участников — около 30 тысяч человек, 192 национальные делегации, почти половина из которых (около 90) были представлены на уровне глав государств и правительств. Целесообразно отметить, что принятый Конференцией и достаточно объемный итоговый документ с символическим названием «*Будущее, которого мы хотим*», подготовленный по правилам системы ООН, отражает имеющийся сегодня компромисс между странами в отношении их видения новой парадигмы развития. В документе признается, что «зеленая» экономика является одним из инструментов обеспечения устойчивого развития, а не «жестким набором правил», и «каждая страна может выбирать надлежащий подход в соответствии со своими национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития». На Конференции учреждается универсальный межправительственный политический форум высокого уровня, который впоследствии заменит собой Комиссию по устойчивому развитию. В итоговом документе признается, что для перехода к устойчивому развитию в масштабах всего

мира необходимо коренным образом изменить сложившиеся в странах модели потребления и производства.

На конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в 2012 году были как бы продолжены и укреплены положительные тенденции ранее проведенном саммите в июне 2001 года (the Gothenburg Summit), где лидеры ЕС в соответствии с предложениями Еврокомиссии дали старт первой стратегии в области устойчивого развития, которая состояла из двух главных частей:

- задачи и меры по преодолению ряда ключевых трендов, не позволяющих обеспечить устойчивое развитие;

- более амбициозные задачи, основывающиеся на новых подходах к выработке взаимозависимых и взаимно влияющих друг на друга, усиливающих друг друга экономических, социальных и экологических политик ЕС.

На этом же саммите (the Gothenburg Summ, июнь 2001 год) были сформулированы задачи и меры *по семи приоритетным направлениям* (вызовам) на период до 2010 года. Собственно, был предложен более рациональный путь к разработке политики, направленный на достижение синергетического эффекта, основанный на совершенствовании нормативного правового регулирования (impact assessments) и руководящих принципах устойчивого развития (guiding principles for sustainable development), который был затем одобрен Советом Европы в июне 2005 года. «Внешнее измерение» устойчивого развития (глобальное использование ресурсов, проблемы международного развития) учитывается при разработке и внутренней, и внешней политики ЕС [15].

Предусматривается активное участие бизнеса, неправительственных организаций и граждан. Был предложен механизм мониторинга реализации, предусматривающий подготовку докладов о ходе выполнения Стратегии раз в два года, начиная с 2007 года, которые давали основу для разработки дальнейших мер в области устойчивого развития.

Важная роль в этих механизмах принадлежит системе Организации Объединенных Наций, где в качестве ведущего выступают учреждения ЮНЕСКО, но при этом и другие организации обеспечивают вклад в эту деятельность. К ним относится Отдел по устойчивому развитию Организации Объединенных Наций, Программа развития Организации Объединенных Наций и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). ЮНЕСКО также развивает

партнерские отношения со многими учреждениями Объединенных Наций, включая Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и Международную организацию труда (МОТ), для содействия образованию населения; совместно с ВОЗ занимается разработкой новых подходов к просвещению в области здравоохранения, с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) – развитием образования в сельских районах и содействием обеспечению продовольственной безопасности, с ВОЗ и Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) – борьбой с пандемией, с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и крупными НПО – содействием в перестройке образования в кризисных и постконфликтных ситуациях, а также сотрудничает со многими другими организациями. Кроме того, Европейский союз, Совет Европы, Центр исследований и нововведений в области образования Организации экономического сотрудничества и развития также вносят свой вклад в понимание и осуществление образования в области окружающей среды и образование в интересах устойчивого развития.

1.2 Краткое исследование рамочных условий для развития «зеленой» экономики

Существенный практический опыт по реализации программ устойчивого развития накопленный в ЕС позволяет дополнить и уточнить ряд традиционных положений концепции устойчивого развития с учетом современных мирохозяйственных процессов и тенденций: глобализации экономики, либерализации внешнеэкономических связей, формирования в наиболее развитых странах постиндустриального общества, обострения глобальной энергетической, экологической, климатологической проблемы и др.

В последние годы мировое лидерство по индексу устойчивого развития неизменно принадлежит европейским странам. Так, в международном экологическом рейтинге, представленном на Всемирном экономическом форуме в Давосе (2006 г.), в первой десятке самых экологически чистых стран указаны 7 стран-членов Евросоюза (Швеция, Финляндия, Чехия, Великобритания, Австрия, Дания, Ирландия) [17].

Именно сквозь призму современных мирохозяйственных процессов и тенденций глобализации следует рассматривать эволюцию экологических процессов в ЕС в историческом аспекте (Таблица 1)

Таблица 1 – Эволюция экологических проблем и вызовов в историческом аспекте

Эволюция экологических проблем и вызовов в историческом аспекте	Природа и биоразнообразие		Природные ресурсы и отходы	Окружающая среда и здоровье
70-е- 80-е годы (по н.в.)	Охрана отдельных видов и мест их обитания		Совершенствование обращения с отходами в целях контроля содержащихся в них опасных веществ; снижение негативного воздействия от размещения отходов; снижение воздействия полигонов и разливов ЗВ	Сокращение эмиссий специфических ЗВ в воздух, воду и почвы
90-е годы (по н.в.)	Сокращение выбросов парниковых газов промышленными предприятиями, от транспорта и в сельском хозяйстве; увеличение доли возобновляемой энергии	Создание экологических сетей (Ecological networks) инвазивные виды животных и растений; снижение воздействия сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также транспорта	Повторное использование (рециклинг) и сокращение образования отходов на основе концепции предотвращения	Сокращение эмиссий ЗВ и шумового загрязнения от обычных источников в воздух, воду и почвы (например, от транспорта); совершенствование регулирования оборота химических веществ
2000-е годы (по н.в.)	Разработка экономически обоснованных подходов, «поведенческих» стимулов и моделей потребления; распределение глобальных нагрузок смягчения последствий и адаптации к изменениям	Интеграция экосистемных услуг, связанных с изменениями климата, использованием ресурсов и здоровьем; учет природного капитала (например, вода, земли, биоразнообразие) при принятии решений в области управления развитием секторов экономики	Повышение эффективности использования ресурсов (сырье и материалы, продовольствие, энергия, вода) и потребления на фоне роста спроса на ограниченные ресурсы и конкуренции; более чистое производство	Снижение воздействия вредных ЗВ и стрессообразующих факторов на здоровье; учет взаимного влияния здоровья человека и здоровья экосистем

Изучение опыта Евросоюза, который достаточно успешно решает проблемы модернизации экономики, концентрации ресурсов и средств на приоритетных инновационных проектах конкурентоспособных технологий, при четком понимании перехода от традиционной модели экономического роста к «зеленой» экономике, является жизненно важным для дальнейшей разработки теоретических аспектов концепции «зеленого роста» в современной России. Анализ механизмов преобразований и ориентиров движения во время перехода к устойчивому развитию и стимулирования перехода к «зеленой» экономике – экономике, позволяет выявить те стороны европейского опыта, которые особенно существенны для современной России и могут быть использованы в процессе модернизации отечественной экономики. Это, прежде всего, формирование кластеров инновационных технологий (взаимосвязанных и взаимозависимых предприятий, производств, технологий) обеспечивающих формирование конкурентоспособных наукоемких отраслей. Современное природоохранное законодательство стран ЕС во многом сформировалось на основе Директив, основные положения которых имплементированы в национальное законодательство. С учетом того, что значительная доля в загрязнении окружающей среды в Европе обусловлена промышленным загрязнением, основополагающим документом, определяющим природоохранное регулирование производства в европейских странах, является Директива о промышленных эмиссиях 2010/75/EU (далее – Директива 2010/75/EU) [18], которая вступила в силу 6 января 2011 года и заменила Директиву о комплексном предупреждении и контроле загрязнений 1996/61/ЕС (далее – Директива IPPC, в соответствии с которой операторы промышленных объектов, осуществляющих деятельность (около 50 000 объектов), должны получать комплексные экологические разрешения от национальных контролирующих органов. В настоящее время в целях повышения эффективности регулирования экологических решений принята Директива 2010/75/EU, которая распространяется на ряд новых видов деятельности и базируется на принципах *Концепции «умного регулирования» (Smart Regulation)*:

- комплексный (интегрированный) подход;
- НДТ (BAT – best available techniques);
- гибкость регулирования (flexibility);
- проведение инспекций;

– общественное участие.

Что предусматривает проведение Еврокомиссией оценки воздействия политик, законодательства, торговых соглашений на стадиях от планирования до реализации [19].

До принятия меры Еврокомиссия публикует дорожную карту, описывающую инициативу, в ходе оценок воздействия (impact assessments), организуемых Еврокомиссией, рассматриваются экономические, социальные и экологические последствия предлагаемых решений.

После принятия меры производится оценка дальнейших мер и инициатив; – в рамках программы REFIT (Regulatory Fitness and Performance Programme) выявляются возможности сокращения регулятивной нагрузки и упрощения законов.

В конце 2013 года Еврокомиссия приняла документ «Укрепление основ "умного регулирования" – совершенствование оценки» [20], предусматривающий дальнейшее укрепление механизма «умного регулирования», путем совершенствования системы оценок (evaluation), обеспечивающего прозрачность и более комплексный подход. Отмечается необходимость постоянного и системного оценивания политик, включая критичное рассмотрение применимости предлагаемых решений для достижения заявленных целей, их реализуемости и исключения излишней административной нагрузки, предусматривающее активное вовлечение в процесс оценки участников.

Принцип комплексного (интегрированного) подхода предусматривает, что при выдаче разрешения должны учитываться все экологические аспекты деятельности предприятия, включая выбросы в атмосферный воздух, сбросы в водные объекты, загрязнение почв, образование отходов, использование сырья, энергоэффективность, шумовое воздействие, предотвращение аварий и восстановление промышленной площадки после прекращения деятельности. Целью Директивы 2010/75/EU является обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды в целом. Если процессы производства предусматривают образование или выбросы/сбросы опасных веществ, то в целях обеспечения комплексного (интегрированного) подхода и возможности загрязнения почв и подземных вод операторы должны представить регулятору базовый доклад перед началом эксплуатации объекта или перед актуализацией ранее выданного разрешения. Условия действия разрешения, включая предельные объемы (лимиты) эмиссий, должны основываться на НДТ.

Директива 2010/75/EU содержит определенные элементы «гибкого» регулирования, поскольку она позволяет регулирующим органам в отдельных случаях устанавливать менее строгие требования к предельным объемам эмиссий. Указанные исключения применяются в тех случаях, когда по результатам оценки установлено, что достижение показателей эмиссий с учетом НДТ, то есть на основании заключений по НДТ (BAT conclusions) приведет к непропорционально высоким расходам по сравнению с экологическими выгодами в связи с географическим положением или местной экологической ситуацией, техническими характеристиками объекта.

Компетентные органы должны в любом случае в документальной форме фиксировать основания для обращений о применении мер гибкого регулирования, включая результаты оценки «издержки-выгода» (the cost-benefit assessment). Кроме того, в главе, посвященной мусоросжигающим заводам, упоминается ряд «гибких» инструментов (Переходные национальные планы, сокращение сроков жизненного цикла (limited lifetime derogation) и т.д.).

Директива 2010/75/EU содержит обязательные требования по проведению экологических проверок (инспекций), что предусматривает создание соответствующих национальных систем и разработку планов проверок, в том числе с посещением площадок 1-3 раза в год (на основе критериев оценки риска).

Директива 2010/75/EU обеспечивает право общественности участвовать в процессе принятия решений и получать информацию об их последствиях, путем обеспечения доступа к заявкам на получение разрешений для высказываний своего мнения, разрешениям, результатам мониторинга эмиссий. Европейский Реестр эмиссий и трансфера загрязняющих веществ (the European Pollutant Release and Transfer Register (E-PRTR) является публичным реестром для сбора от стран-участников информации и обеспечения доступности информации об основных видах экономической деятельности.

В Директиве 2010/75/EU дается определение основных используемых терминов. В частности, термин «наилучшие доступные технологии – это наиболее эффективная и передовая стадия развития видов деятельности и методов их осуществления, которая свидетельствует о практической пригодности определенных технологий для соблюдения пороговых значений выбросов и иных условий

разрешений, направленных на предотвращение или, в случае если это неосуществимо, на снижение выбросов и влияния на окружающую среду в целом».

Значительное место в европейском законодательстве в области охраны окружающей среды отводится вопросам, связанным с изменениями климата, использования возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности.

Европейский Союз является коллективной стороной Конвенции по ООН по глобальному изменению климата (Конвенция ООН по ГИК) [21] и Киотскому протоколу к нему, что означает, что каждая страна должна вносить свой вклад в достижение общих обязательств региона по данным международным соглашениям.

Цель ЕС по сокращению выбросов в рамках Киотского протокола (далее – КП) составила 8% по сравнению с 1990 г. на период первого этапа КП с 2008 по 2012 г. Обязательства по достижению этой цели были распределены среди стран-участниц в соответствии с *Соглашением о распределении ответственности*.

В рамках второго периода КП до 2020 г. обязательство ЕС – снизить выбросы на 20% по сравнению с 1990 г. Однако ЕС взял на себя более строгие обязательства – 30% в случае заключения нового международного договора с обязательствами для всех сторон.

В октябре 2012 г. ЕС утвердил Директиву об энергоэффективности (2012/27/EU) [22]. Директива устанавливает общие правила осуществления мероприятий по энергоэффективности в странах Союза с целью достижения поставленной цели сократить энергопотребление на 20% к 2020 г., включая требования по либерализации энергетического рынка и развитию рыночных инструментов стимулирования энергоэффективности и энергосбережения. Директива требует от стран-членов Союза установления национальных индикативных целей по энергоэффективности на 2020 год, обязывает крупные компании проводить энергоаудит. Все страны-члены Союза должны привести свое законодательство в соответствие с Директивой к 25 июня 2014 г., чтобы обеспечить достижение поставленных целей.

Директива ЕС (2009/28/ЕС) по возобновляемым источникам энергии требует достижения доли возобновляемых источников в энергетическом балансе страны 20% к 2020 г.

Директива ЕС (2010/31/EU) об энергоэффективности зданий ввела строгие стандарты для новых зданий: в новых зданиях должно потребляться электроэнергии не более 50 кВт на 1 кв. м площади помещения в год.

Европейская система торговли квотами на выброс (ЕСТВ) включает четыре этапа:

Этап I – с 2005 по 31 декабря 2007 г.;

Этап II – с 1 января 2008 по 31 декабря 2012 г.;

Этап III – с 1 января 2013 по 31 декабря 2020 г.;

Этап IV – начнется в 2021 г.

ЕСТВ охватывает крупных энергоемких производителей и потребителей, для которых устанавливается лимит выбросов, и они должны участвовать в системе торговли. Участники системы торговли в конце каждого года должны предъявить квоты на выброс (или другие единицы) в количестве, покрывающем фактические выбросы парниковых газов (ПГ). Одно разрешение на выброс (квота) равно одной тонне диоксида углерода.

Квоты распределяются между участниками, сначала бесплатно, а затем на основе аукциона, и торгуются на электронной торговой площадке, позволяя компаниям в случае необходимости свободно покупать их по рыночной цене.

Также можно получить другие единицы сокращения выбросов (ЕСВ), которые тоже торгуются на ЕСТВ посредством инвестирования в:

- проекты по сокращению выбросов ПГ в развитых странах в рамках механизма совместного осуществления ПСО);
- проекты по сокращению выбросов ПГ в развивающихся странах (известных как механизм чистого развития (МЧР).

Эти единицы также учитываются при зачете выполнения обязательств. С января 2012 г. ЕСТВ охватывает и авиационные компании независимо от страны базирования, осуществляющие полеты в Европу и внутри континента за исключением малой, правительственной и военной авиации.

Основные изменения Этапа III ЕСТВ включают:

- вместо национальных реестров участников ведется единый реестр ЕС;
- существует единый лимит на выбросы для категорий участников, который с каждым годом ужесточается, что означает, что национальные планы распределения квот больше не имеют юридической силы;

- включаются другие ПГ помимо CO₂ и другие сектора;
- распределение квот заменяется аукционным механизмом.

С учетом недавнего опыта Европы, некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также апробированных в промышленной политике Евросоюза, традиционные инструменты макроэкономического регулирования и подходы к измерению накопления богатства не учитывают истощение и деградацию природных ресурсов, а также их влияние на экосистемы. Стимулирование инноваций и создания экономических условий, благоприятных для экологически-ориентированного роста при инвестициях в людей, в один из самых ценных активов любой страны, принимают принципиально новое значение для формирования будущей антикризисной экономической политики по обеспечению экономического роста и проведению структурных реформ, перед которыми стоят страны по рассмотрению возможных альтернативных сценариев развития.

1.3 Анализ международных документов и рекомендаций конференций, саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию.

1.3.1 Разработки международными организациями документов, подготовивших новую концепцию мирового развития, ориентированного на «зеленую» экономику

Генеральный секретарь ООН Господин Пан Ги Мун в газете «Вашингтон Пост» от 3 декабря 2007 г отметил, что «...за последнее столетие мы были свидетелями трех экономических преобразований. Сначала произошла промышленная революция, затем – технологическая революция, за которой последовала наша современная эра глобализации. Сейчас мы стоим на пороге новых великих перемен – на пороге эпохи «зеленой экономики» [23].

Переход к устойчивому развитию требует кардинальных преобразований, в центре которых – экологизация всех основных видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового «устойчивого общества» как сферы разума. Такие изменения должны происходить не стихийно, а целенаправленно, осознанно, и одним из главных механизмов управления этим процессом может стать нравственный, гуманный разум объединенного человечества, использующий все возможные социально-экономические, политические и технические средства.

Комплексное рассмотрение вопросов экологии и методологии её формирования при принятии решений принадлежит межнациональным механизмам и международному сотрудничеству, где международные институциональные соглашения, международные правовые инструменты и механизмы и *Ратификация* этих глобальных соглашений имеет непреложное значение. Для создания единого влиятельного органа при воплощении в жизнь единой экологической политики, которая создавала бы условия для перехода мировой системы к устойчивому развитию необходима деятельность международных экологических организаций – и формальных, как программа ООН «Человек и биосфера», и неформальных, как «Гринпис», а также деятельность различных промышленных корпораций, которые бы приобрели всемирный характер. Здесь эффективными инструментами достижения целей в области экологии и формировании рынков устойчивых товаров и услуг могут стать нормы и стандарты требования, которые могут предъявляться к конструкции или конкретным свойствам продукции или к их рабочим характеристикам принятыми международным сообществом на международных конференциях, саммитах и др. как конкретные практические программы и разработка национальных планов действий во всех странах с участием широкой общественности. История внедрения идеологии экологической экономики основывается, главным образом, на громадной работе, осуществленной международными и национальными организациями, нашедшей отражение в корпусе нормативных актов и исследовательской базе. Эта совокупность документов разного уровня и значимости способствовала быстрейшему распространению в общественном сознании ценностей «зеленой» экономики

1.3.2 От Стокгольма до Рио-де-Жанейро: рассмотрение вопросов экологии и методология формирования единой экологической политики

Точкой отсчета международной системы охраны окружающей среды можно обозначить прошедшую в 1972 году Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме. Стокгольмская декларация принята в г. Стокгольме 16 июня 1972 г. на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, содержит [24]. основополагающие принципы политики и мер по охране ОС и устойчивому развитию на международном уровне были изложены в двадцати семи международных принципах подхода стран к проблемам окружающей среды и отражены в Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде — ЮНЕП 1972 года [25]

В период с 1972 по 1992 год произошел стремительный рост числа и разнообразия инструментов международного экологического права. В большой мере этот процесс происходил благодаря Стокгольмской конференции. В том же 1972 году была принята Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов [26]. В 1982 году принята Всемирная хартия природы [27], в которой были уточнены принципы и функции государств в области охраны окружающей среды

В связи с глобальностью воздействия человека на окружающую среду и всеобъемлющим поворотом мирового сообщества к концепции устойчивого развития мы обратимся к международной конференции, которая состоялась в 1992 году в Рио-де-Жанейро под девизом «Наш последний шанс спасти планету» [28] где была принята Декларация и «Повестка дня на XXI век». В этих программных документах, принятых 179 государствами, отражены две основные цели устойчивого развития в XXI веке: высокое качество окружающей среды и здоровая экономика для всех народов мира. Конференция, с ее акцентом на идее устойчивого развития, указала на необходимость комплексного подхода к решению экологических проблем и рекомендовала в качестве основы для развития мирового сообщества концепцию устойчивого развития и тем самым знаменовала наступление третьего этапа социальной экологии – этапа согласованных действий во имя решения экологической проблемы [28]. В результате после 1992 года в ряде международных природоохранных соглашений кроме декларирования ограничительных и запретительных мер стали формироваться некие международные финансовые механизмы обеспечения реализации принятых решений, особенно в части оказания помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Функции управления финансовыми механизмами международных природоохранных соглашений предоставлялись Глобальному экологическому фонду (ГЭФ), а функции финансового провайдера — Международному банку реконструкции и развития (МБРР).

Сложившаяся к началу 2000 годов нарастания глобальных угроз и негативных тенденций социально-экологического, социально-экономического и социально-политического плана обостряют глобальные проблемы и усиливают опасность стремительного движения к планетарной катастрофе, что со всей очевидностью предопределило необходимость оперативного поиска альтернативных путей

развития. Доклад ЮНЕП «Глобальная экологическая перспектива» [29] приуроченному к Всемирному саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, были названы три краеугольных камня устойчивого развития – это общество, хозяйство и окружающая среда. Главный тезис Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию – «*От наших истоков к будущему*» [30] (один из основных документов политической декларации, принятой на ВСУР (Всемирная встреча на высшем уровне)) всецело подтвердил приверженность устойчивому развитию представителей народов мира от делегаций 191 страны, с 2002 г., входящих в ООН.

Позитивное значение конференций в Стокгольме, Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге, несомненно, в том, что они стали мощными стимулами для осмысления и понимания мировым сообществом реалий современного мира, угроз его существованию, и путей к разрешению кризиса. Следует отметить, что и на региональном уровне в 1992 году появились Хельсинкская конвенция о защите и использовании окружающей среды в Прибалтийском регионе [31] и Бухарестская конвенция о защите Черного моря от загрязнения [32]. Со времени проведения Конференции ООН по вопросам окружающей среды (Стокгольм, 1972 г.) представления об изменениях, происходящих в окружающей среде, претерпели кардинальные изменения. В целом все страны в рамках запретительных и ограничительных мер международных природоохранных соглашений самостоятельно начали определять инструменты и механизмы реализации внутренней политики и мер по выполнению соответствующих положений и решений на территории своей юрисдикции, в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права [33]. Набор административных мер и рыночных инструментов и механизмов достижения международных природоохранных целей и задач в разных странах значительно отличается в зависимости от особенностей экономики, уровня технологического развития и наличия природно-ресурсного потенциала. Диапазон этих мер — от прямых налогов, нормирования и уголовной ответственности до практического бездействия на фоне деклараций приверженности тем или другим природоохранным соглашениям.

И все же, несмотря на значительные усилия и вложения в природоохранные мероприятия сотен миллиардов долларов после Стокгольмской конференции стало ясно, что основные тенденции быстрого ухудшения глобальных и региональных экологических условий не изменились, а, наоборот, катастрофически нарастают.

Несмотря на заметные успехи развитых стран в области охраны природной среды и совершенствовании энерго- и ресурсосберегающих и природоохранных технологий, в глобальных масштабах продолжается деградация всех природных систем жизнеобеспечения. Многочисленные программы охраны окружающей среды, принимавшиеся после Стокгольмской конференции на глобальном, региональном и местном уровнях, оказались недостаточными и неэффективными. Поэтому спустя сорок лет после Конференции по проблемам окружающей человека среды, состоявшейся в Стокгольме в 1972 году, и через двадцать лет после исторического «Саммита Земли» в Рио-де-Жанейро в 1992 году, представители мирового сообщества вновь встретились, чтобы обсудить достигнутый прогресс, существующие препятствия и дальнейшие действия, необходимые для создания мира, основанного на принципах устойчивого развития.

Перед конференцией в 2009 году ЮНЕП выступила с инициативой Глобального «зеленого» нового курса, призванного способствовать преодолению финансового и экономического кризиса. В рамках этой инициативы были сформулированы предложения по пакету государственных инвестиций, увязанному с реформой политики и ценообразования и направленному на запуск перехода к «зеленой» экономике, способного привести к общему оживлению экономики, увеличению занятости и решению проблемы хронической бедности [34].

Полтора года подготовки саммита, три дня выступлений лидеров стран и почти миллион печатных листов документов. В ходе дискуссии было предложено разработать единый набор обязательств, определить сроки и этапы реализации решений, уделив особое внимание вопросам низкоуглеродных энергетических систем, устойчивому развитию сельского хозяйства, системам продовольственной безопасности, повышению устойчивости городов к изменениям окружающей среды, устойчивому развитию промышленности и борьбе с нищетой путем создания системы универсальной социальной защиты.

Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию — известная под названием «Рио+20» — призвала мир к действенной и актуальной мере — обеспечению экологизации производств, к устойчивому развитию в экологической, социальной, экономической и управленческой сферах. Главный итоговый документ, с весьма символическим названием, принятый участниками встречи — «Будущее, которое мы хотим», дает развернутую оценку тому, что было

сделано в мире за последние два десятилетия в области устойчивого развития со времени аналогичного и одноименного саммита 1992 года, и определяет стратегические векторы развития человечества на обозримую перспективу.

В итоговом документе признается, что изменение климата представляет собой неослабевающий кризис, который затрагивает всех нас, и выражается в беспокойстве по поводу масштабов и серьезности негативных последствий изменения климата, которые не обошли стороной ни одну страну и которые подрывают усилия всех стран, в частности развивающихся, по обеспечению устойчивого развития и достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и угрожают безопасности и самому существованию стран.

Итоговый документ подтверждает необходимость обеспечения устойчивого развития путем стимулирования поступательного и справедливого экономического роста, создания более широких возможностей для всех, сокращения неравенства, повышения базовых стандартов жизни, поощрения справедливого социального развития и интеграции и пропаганды комплексных и устойчивых методов управления природными ресурсами и экосистемами, которые согласуются с целями экономического, социального и человеческого развития и одновременно способствуют сохранению экосистем, их регенерации и полному восстановлению и повышению их устойчивости перед лицом новых и будущих вызовов.

В итоговом документе подтверждается, что политика развития «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты должна основываться на всех принципах, принятых в Рио-де-Жанейро. Концепция включенного «зеленого» роста [35], расцениваются как значимая основа для дальнейших интенсивных обсуждений и реализации систематизированных мер.

Вывод: Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию — известная под названием «*Рио+20*» — призвала мир к действенной и актуальной мере – обеспечению экологизации производств, к устойчивому развитию в экологической, социальной, экономической и управленческой сферах. На Форуме «*РИО+ 20*» более 70 компаний, правительств и международных организаций поддержали идею «*Зеленой*» *промышленной платформы* — инициативы по включению экологических и социальных принципов в деятельность компаний, которые бы включали рациональное использование энергии и сырья, инновационные методы и применение новых «зелёных» технологий.

1.3.3 Анализ материалов саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию государств «большой семерки/восьмерки»

Поскольку «Большая семерка\восьмерка» является форумом лидеров стран-участниц, на саммиты выносятся лишь самые серьезные международные проблемы, которые невозможно разрешить на менее высоком уровне. Согласно мировому опыту практика взаимодействия лидеров «Большой семерки\восьмерки» практика проведения ежегодных саммитов должна стать катализатором инвестиций, конкуренции и инноваций, которые будут поддерживать устойчивое развитие и создадут новые экономические возможности.

Поэтому начиная от Саммита 20-22 июня 1997 года в Денвере (США), на котором Лидеры стран «Большой восьмерки» взяли на себя обязательство принять меры в областях, исключительно важных для выполнения программы устойчивого развития, которая требует полной интеграции экологической, экономической и социальной политики, в повестку дня *саммита в Бирмингеме (Великобритания) 15-17 мая 1998 года* [36], были вынесены три основные темы: занятость, борьба с международной организованной преступностью, глобальные экономические вопросы, включая кризис в Юго-Восточной Азии.

В документах последующих саммитов государств «Большой восьмерки» (18-20 июня 1999 г. Кельн (Германия) [37], » 21-23 июля 2000 г. Окинава (Япония) [38], 20-22 июля 2001 года в Генуе (Италия) [39], 1-3 июня 2003 г. Эвиан (Франция) [40], 8-10 июня 2004 года, Си-Айленд (Джорджия, США [41]) определяются следующие основные направления, механизмы и инструменты политики и мер в достижении этой цели:

- главенствующая роль Комиссии ООН по устойчивому развитию (КУР) в качестве стратегического форума для комплексного изучения социальных, экологических и экономических аспектов устойчивого развития:

- оценка состояния лесных ресурсов каждого государства с использованием согласованных критериев и показателей, поощрение рационального использования лесов частным сектором;

- важное значение Глобального экологического фонда в качестве ведущего многостороннего механизма финансирования решения глобальных экологических проблем;

- работа над созданием гибких механизмов, таких как международная рыночная «торговля квотами на выброс», «совместное осуществление» и «чистое развитие», а также применение налоговых стимулов и регулирования в зависимости от воздействия на окружающую среду;
- разработка и внедрение технологий поглощения и нейтрализации антропогенных выбросов парниковых газов;
- интеграция экологических приоритетов в политику оказания экономической и технологической помощи;
- выработка в рамках ОЭСР общих природоохранных руководящих принципов для учреждений по финансированию экспорта, а также разработка и применение экологических стандартов для экспортно-кредитных учреждений;
- сотрудничество в области разработки и обеспечения всеобщего признания и непрерывного совершенствования природоохранных стандартов и норм;
- согласование отношений между многосторонними природоохранными соглашениями и ключевыми природоохранными принципами, в соответствии с принципами ВТО;
- усилия на всех соответствующих международных форумах для широкой гармонизации патентной политики в области биотехнологических изобретений;
- совершенствование деятельности по стимулированию использования возобновляемых источников энергии;
- повышение эффективности всех источников энергии, а также поощрение распространения и внедрения передовых энергоэффективных технологий с учетом необходимости снижения масштабов загрязнения;
- комплекс возможных мер по экологической стандартизации и осуществлению государственных закупок, использованию экономических стимулов и инструментов, распространению экологической информации и экомаркировки.

В последующих саммитах «Большой восьмерки» 6-8 июля 2005 г. Глениглс (Шотландия, Великобритания) [42], 15-17 июля 2006 года Санкт-Петербург (Россия), [43] 6-8 июня 2007 года, Хайлигендамм (Германия), [44] 8 июля 2008 года Хоккайдо Япония [45], 10 июля 2009 года, Аквила (Италия) [46] в принятых Совместных заявлениях: Глобальная повестка дня – «Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития» [47], постановления были подтверждена

Инициативой по "зеленой" экономике (ИЗЭ), выдвинутая в октябре 2008 года при ведущей роли ЮНЕП, которая должна обеспечить продвижение национальных и мировых экономик по новому пути. На глобальном уровне ЮНЕП опубликовала доклад Нового глобального зеленого курса [48] и последующий политический брифинг и призвала правительства использовать их пакеты финансового стимулирования и заложить основы перехода к "зеленой" экономике путем инвестирования в "зеленые" сектора.

Принята Концепция «Глобальный зеленый новый курс» [48], которая была выдвинута Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 2009 году, которая предложила, что переход к "зеленому" экономическому росту окажет существенное содействие преодолению экономического и финансового кризиса основным направлением экологически ориентированного («зеленого») роста стран ОЭСР официально должен считаться курс – Наука и технологии для устойчивого развития – или «Зеленый» рост», предусматривающий стимулирование экономического роста и развития, при котором природные богатства будут по-прежнему обеспечивать предоставление экосистемных услуг. Была поставлена задача создания новых, передовых предприятий и достаточного количества рабочих мест на предприятиях XXI века. Важная цель "зеленой" экономики – это осознание значимости экосистем и их центрального места в национальной и глобальной экономической жизни [49].

От саммита к саммиту (*Хантсвилль, Канада, 25-26 июня 2010 года* [50], *Довиль (Франция) 26–27 мая 2011 года* [51]. все больше внимания уделяется проблеме развития рынков технологий «чистой» энергетики, повышения доступности таких технологий для развивающихся стран, помощи уязвимым государствам в адаптации к воздействию климатических изменений. Отмечается важность деятельности Фонда чистых технологий, призванного способствовать созданию «низкоуглеродной» экономики, посредством финансовой поддержки внедрения в развивающихся странах чистых энергетических технологий через инвестиции в национальные планы по смягчению последствий изменения климата, включающие в себя и цель снижения уровня выбросов углекислого газа.

Выводы

В документах саммитов стран G8 за период с 1997 года по 2012 год в области природоохранной политики отмечается, что устойчивое развитие требует полной

интеграции экологической, экономической и социальной политики стран. Проведенный анализ в рамках саммитов "Большой восьмерки" с 1997 года по 2011 года обсуждаемых вопросов и принятых эколого-ориентированных Деклараций, Директив, решений и положений в формировании экономических механизмов, направленных на обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и энергоэффективности, включая стимулирование межнациональных организаций, осуществляющих программы экологической модернизации, позволил сделать вывод о происходящих процессах, изменениях в части, касающейся экологических вопросов – становления на путь экологически чистого и устойчивого развития (*Глобального «зеленого» нового курса*).

1.3.4 Анализ саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию государств «Большой двадцатки»

Необходимость выхода из системного кризиса, финансового, экономического, экологического, энергетического, который происходит на фоне климатических изменений, и растущее сознание того, что страны с развивающейся рыночной экономикой не были адекватно представлены в мировых экономических обсуждениях и принятии решений, группа стран «*Большой Двадцатки*»(*G20*) стала собирать на саммиты 20 крупнейших национальных экономик мира. После учредительной конференции, которая состоялась 15–16 декабря 1999 года в Берлине, подобные встречи прошли в 2000 и 2001 годах – в Канаде, в 2002 – в Индии, в 2003 – в Мексике, в 2004 – в Германии, в 2005 – в Китае, в 2006 – в Австралии, в 2007 – ЮАР, в 2008 – в Бразилии. [52], [53], [54], [55], [56]. В ноябре 2008 года было решено изменить формат форума и проводить совещания также и на уровне лидеров экономик, после чего форум получил современное название. Являясь форумом для сотрудничества и консультаций по вопросам относящимся к международной финансовой системе, на встречи *G20* приглашаются представители различных международных организаций: Совет по финансовой стабильности, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Организация Объединённых Наций и Всемирный банк. Ключевыми сферами координации остаются:

- макроэкономическая проблематика;
- финансовое регулирование;
- развитие;
- сельское хозяйство и продовольственная безопасность.

Естественно, «Двадцатка» не может быть институтом глобального управления во всех областях, и не может закрыть все проблемы, с которыми не справляются существующие институты. Однако, поддерживать процессы коллективного управления в таких сферах как: политическое сотрудничество, безопасность, дальнейшее усиления международного сотрудничества в области экономической политики по которым принятие решений является жизненно важным, на своих форумах эта группа государств может. Масштабность экологических проблем обусловила решение глав правительств и лидеров этих стран об изменении курса развития мирового сообщества, необходимо было менять принципы и стандарты в политике, экономике. Поэтому проявление централизованной, структурированной экологической политики, которая могла быть поддержана мировым сообществом, была инициирована на саммитах глав государств «двадцатки». Лидеры государств поддержали инициированную в 2008 году Генеральным секретарем ООН и Координационным советом руководителей системы ООН экологическую программа ООН «Инициатива «зеленой» экономики» (Green Economy Initiative). А одним из первых результатов «Инициативы «зеленой» экономики» стал разработанный «Глобальный «зеленый» новый курс», как единственный путь развития, способный вернуть мировой экономической и финансовой системе стабильность. Одновременно «Глобальный «зеленый» новый курс» предусматривает решение проблем, связанных с глобальным климатом, продовольствием, топливом и водными ресурсами, что дает понимание важных связей между «зеленой» экономикой и устойчивым развитием. Для максимизации социальной и экологической пользы финансовых пакетов, которые разрабатывались для выхода стран-участниц из финансово-экономического кризиса, в июне 2009 года министры Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [57] приняли Декларацию о «Зеленом росте» [58], которая была поддержана в 2010 году Европейской комиссией, начавшей реализовывать новую стратегию, основой которой является «зеленый» рост – «Европа 2020: стратегия для разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста».

Таким образом, участники саммитов не только внедряли новую модель устойчивого экономического роста, но и поощряли *постепенное соединение в единую систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности с*

тем, чтобы лучше учитывать социальные и экологические аспекты устойчивого экономического развития.

Стратегия формирования экологической политики на саммитах государств «Большой двадцатки»

Основные задачи:

- разработка принципов финансирования природоохранных мероприятий (развитие институциональной структуры целевого резервирования финансовых и кредитных ресурсов);

- формирование рынка экологических услуг;

- настройка рыночных механизмов экономическими инструментами регулирования;

- совершенствование правовой базы с учетом специфики экономических и экологических целей устойчивого развития;

Методы решения основных задач:

- добиться оптимального использования инвестиций по линии программ фискального стимулирования в целях обеспечения прочного, устойчивого и соответствующего экологическим требованиям экономического подъёма;

- осуществлять переход к экологически чистым, инновационным, ресурсосберегающим, низкоуглеродным технологиям и инфраструктуре;

- призвать МБР вносить полноценный вклад в достижение этих целей;

- намечать дальнейшие меры по созданию устойчивых экономик и вместе работать над их реализацией;

- сокращать и рационализировать субсидии, выделяемые на использование неэффективных видов ископаемого топлива, одновременно предоставляя целевую поддержку беднейшим слоям населения;

- участвовать в финансировании перехода к экологически чистой экономике на основе инвестиций в устойчивое производство и использование экологически чистых энергоресурсов, обеспечение энергоэффективности и устойчивости к изменению климата;

- содействовать работе над методами оценки, учитывающими социальные и экологические последствия экономического развития;

- поощрять применение стратегий низкоуглеродного развития с тем, чтобы в полной мере оптимизировать потенциал для «зеленого роста» и обеспечить устойчивое развитие в своих странах и за их пределами;
- поощрять проведение эффективных политик с целью устранения барьеров, препятствующих эффективному использованию возобновляемых источников энергии.

Способы решения:

- подготовка докладов ОЭСР, Всемирным банком и ООН об интеграции политики «зеленого» роста и устойчивого развития в программы структурных реформ, составленные с учетом особенностей каждой страны и уровней ее развития.
- представление добровольных самоотчетов о действиях, предпринимаемых Государствами «Большой двадцатки» для интеграции «зеленого» роста и устойчивого развития в программы структурных реформ;
- поиск путей, позволяющих экономическому росту, мерам по защите окружающей среды и социальной интеграции. Всеобъемлющий «зелёный» рост в контексте устойчивого развития и искоренения бедности, как метод сохранения окружающей среды и улучшения благосостояние общества,
- поддержка международных усилий по запуску «Платформы знаний» о «зеленом» росте и продолжение изучения возможностей соответствующей поддержки заинтересованных развивающихся стран;
- дальнейшее изучение эффективных механизмов мобилизации государственных и частных средств для инвестиций в инклюзивный «зеленый» рост в развивающихся странах, в том числе через государственно-частную Платформу диалога об инвестициях в инклюзивную «зеленую» экономику;
- создание бизнес-саммитом «Группы двадцати» Альянса действий за «зеленый» рост.
- создание веб-сайта Механизма по обмену наилучшими практиками в области глобального сохранения морской среды, и ожидание его запуска в соответствии с мандатом, определенным на Каннском саммите.

Обострение глобальных экологических проблем и развитие «зеленой» экономики, как основы экологически устойчивого развития вызывают необходимость изменить сложившийся тип функционирования энергетических рынков. В рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата на основе ее

объективных положений и принципов, «Группа 20» намерена добиться успешных итогов через инклюзивный процесс Канкунских конференций¹[59], на которой было принято решение об учреждении «Зеленого» климатического фонда (Green Climate Fund), куда пойдет значительная часть климатического финансирования. К 2020 году средства фонда должны составить 100 млрд. долл. в год. Создается Адаптационный комитет (Adaptation Committee), задачей которого будет оценка и предотвращение рисков, а в дальнейшем решение вопросов компенсации ущерба наиболее слабым и уязвимым странам. Кроме того, будут учреждены Центры передачи «зеленых» технологий (Climate Technology Centre and Network).

На сегодняшний день именно «Группа 20» является ключевым форумом международного экономического сотрудничества. Страны «Группы 20» осознают, что только благодаря коллективным действиям возможно приблизиться к более уверенному, устойчивому и сбалансированному росту.

1.3.5 Анализ материалов саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию стран Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества

«Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» – международная экономическая организация, созданная для развития интеграционных связей между странами бассейна Тихого океана [60]. Основной формой деятельности являются консультативные форумы, первоначально на уровне министров, а с 1993 года — на уровне глав государств. В настоящее время к региону АТР относится около 60 стран и территорий, которые чрезвычайно разнятся по уровню экономического развития. Начав свою деятельность в качестве неформальной группы по развитию диалога с ограниченным числом участников, АТЭС постепенно превратился в один из ведущих региональных механизмов координации усилий в торговой, инвестиционной и финансовой областях. Цели деятельности Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества были официально определены в 1991 году в Сеульской декларации:

- поддержание экономического роста стран региона;
- укрепление взаимной торговли;

¹ Сессия Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), проходившая с 29 ноября по 10 декабря 2010 г. в мексиканском Канкуне, стала 16-й встречей сторон Конвенции и шестой – для сторон Киотского протокола.

- ликвидация ограничений на передвижение между странами товаров, услуг и капиталов согласно нормам ГАТТ/ВТО.

Анализ документов 22 саммитов АТЭС (деклараций, постановлений, целей и направлений деятельности) показал, что, несмотря на формально сохраняющийся консультативный статус этого форума, решения которого носят рекомендательный характер, в рамках АТЭС фактически идет «обкатка» новых идей, касающихся правил ведения как торговой и инвестиционной деятельности, предпринимаются попытки фиксации этих правил на «добровольной» основе, так и укрепление открытой многосторонней торговой системы, снижение барьеров в торговле товарами и услугами в соответствии с принципами ГАТТ/ВТО. Ежегодно созываемые так называемые неформальные встречи глав государств и правительств экономик-участниц АТЭС, рассматривают актуальные общие проблемы этого форума, определяют задачи и пути развития сотрудничества, в ходе которых, как правило, принимаются важные документы и решения, определяющие стратегические направления деятельности АТЭС. Нередко к ним приурочивается проведение крупных международных конференций и симпозиумов с участием деловых, научных и общественных кругов, что повышает транспарентность принятых решений, их взаимодействие с деловыми кругами, развитие экономического и технического сотрудничества. Усиленно разрабатываемая идея «новой экономики» во всех ее элементах (электронная торговля, электронное правительство, новые области науки) после Шанхайского форума в КНР [60], проявила спрос на техническую помощь в разработке стратегий зеленого роста и политики устойчивого развития (программы экономического и технического сотрудничества (*ЭКОТЕК*)).

Требования к подходам зеленого роста увеличиваются, и политики проявляют все большую заинтересованность в проведении парадигмы перемен. Поскольку концепция зеленого роста является достаточно новой, Азиатско-Тихоокеанский регион имеет уникальную возможность стать примером и формировать глобальные экономические модели роста 21-го века путем дальнейшего исполнения концепции зеленого роста.

Цели деятельности Азиатско-Тихоокеанского Форума Экономического Сотрудничества были официально определены в 1991г. в Сеульской декларации:

- поддержание экономического роста стран региона;

- укрепление взаимной торговли;
- ликвидация ограничений на передвижение между странами товаров, услуг и капиталов согласно нормам ГАТТ/ВТО.

1. Лидеры АТЭС поддерживают цели принятого Группой двадцати Рамочного соглашения по устойчивому и сбалансированному росту и присоединяются к обязательствам «Двадцатки» по обеспечению соответствия макроэкономической, регулятивной и структурной политики более устойчивым и сбалансированным направлениям роста, а также по поддержке открытой торговли и инвестиционной деятельности в целях процветания в мире и обеспечения устойчивого роста;

2. Ввиду разнообразия экономик стран АТЭС проводимые реформы должны учитывать их индивидуальные уровни развития, демографические тенденции, обеспеченность факторами производства и институциональной инфраструктурой, сравнительные преимущества.

3. Лидеры стран постоянно обращают внимание на принятую в 2007 г. в Сиднее Декларацию по проблемам изменения климата, энергетической безопасности, в которой провозглашена общая желаемая цель – снизить энергоемкость экономик стран АТЭС к 2030 году по крайней мере на 25%. Они приняли на себя обязательство рационализировать объемы и в среднесрочной перспективе постепенно отказаться от практики субсидирования ископаемых видов топлива, поощряющей расточительное потребление.

4. Лидеры АТЭС договорились предпринимать шаги по облегчению распространения экологически безопасных технологий, в том числе посредством экономического и технического сотрудничества и деятельности по наращиванию потенциалов, а также содействовать обмену передовым опытом в области энергетической эффективности в целях применения более чистых и энергоэффективных технологий.

5. Разработана программа АТЭС работы по торговле экологическими товарами и услугами (ЭТУ), в соответствии с которой планируется разрабатывать и реализовывать ряд конкретных мер по поддержанию устойчивого роста в регионе, содействию использованию и распространению ЭТУ, снижению барьеров для торговли и инвестиций в данной сфере и повышению возможностей экономик развивать национальные сектора ЭТУ.

6. Лидеры АТЭС договорились содействовать обмену передовым опытом в области энергетической эффективности в целях применения более чистых и энергоэффективных технологий, а также проводить экономиками АТЭС добровольных обзоров деятельности в этой сфере.

7. Страны АТЭС договорились совместно стремиться к изменению баланса глобального спроса, добиваться повышения эффективности управления финансами и направления средств в такие ключевые сектора экономики, как инфраструктура, малые и средние предприятия, домашние хозяйства и инвестирование в «зеленые» отрасли.

8. Лидеры АТЭС согласовали проведение политики, направленной на создание новых «зеленых» рабочих мест, технологий и отраслей экономики в интересах укрепления региональной энергетической безопасности, снижения темпов экологической деградации и смягчения последствий, порождаемых климатическими изменениями, а также содействия устойчивому росту.

9. Лидеры стран договорились поощрять развитие экологически эффективного транспорта и содействовать распространению и применению экологических товаров и услуг, сокращая существующие барьеры и воздерживаясь от введения новых барьеров для торговли и инвестиций в экологические товары и услуги, повышая возможности для развития данного сектора путем приоритизации работы по борьбе с нетарифными мерами в сфере экологических товаров, технологий и услуг.

10. Экономика-участницы АТЭС столкнулись с серьезными проблемами удовлетворения растущего спроса на энергоресурсы одновременно с минимизацией негативных экологических последствий. Всеми участниками разделяется понимание о том, что при отсутствии государственной политики, направленной на решение вопросов в данном секторе, будет затруднительно обеспечить уверенный и экологически устойчивый экономический рост.

11. Страны АТЭС взяли на себя обязательство внести вклад в построение низкоуглеродного общества, в котором будет поддерживаться экономический рост, обеспечивая защиту окружающей среды. Это можно сделать, принимая меры по облегчению условий распространения «чистых» энергетических технологий, в том числе посредством сокращения барьеров в торгово-инвестиционной деятельности применительно к энергоэффективной продукции, проведения совместных международных исследований, наращивания потенциалов, развития частно-

государственного партнерства и создания стимулов для инвестирования в производство и поставку энергоэффективных и низкоуглеродных источников энергии и их использование в строительстве, промышленности и на транспорте.

12. АТЭС будет принимать меры, согласованные в программе АТЭС по ЭТУ, которые направлены в том числе на устранение нетарифных барьеров в торговле экологически чистой продукцией, изучение перспектив гармонизации стандартов в области энергоэффективности, содействие торговле и инвестированию применительно к ЭТУ, а также облегчение условий для распространения климатически безвредных и других связанных с ЭТУ технологий.

14. В качестве приоритетов обозначено стимулирование частных инвестиций в «зеленые» отрасли промышленности и производственные процессы. АТЭС будет стимулировать частные инвестиции в «зеленые» отрасли промышленности и производственные процессы, в том числе финансирования на открытом рынке.

15. СДЛ АТЭС должны разработать и приступить к осуществлению Плана действий АТЭС в области «зеленого» роста. Это позволит усовершенствовать и облегчить координацию деятельности АТЭС по вопросам смягчения последствий изменения климата через развитие экологически чистых, низкоуглеродных и энергосберегающих технологий. План действий АТЭС в области «зеленого» роста также должен предполагать более активные усилия по укреплению способности экономик АТЭС по решению проблем, связанных с изменением климата, содействию торговле и инвестициям в секторе экологических товаров и услуг и развитию данного сектора, а также для формулирования и выполнения планов рационализации и отказа в среднесрочной перспективе от неэффективных субсидий на ископаемые виды топлива, которые поощряют расточительное потребление энергии.

16. Страны АТЭС приступили к разработке, применению и укреплению процедур, механизмов и органов для продвижения общегосударственного подхода к разработке норм и стандартов, в том числе посредством координации действий между учреждениями, занимающимися разработкой норм, стандартов, а также торговой деятельностью.

17. Лидеры АТЭС проводят анализ текущего состояния и перспектив развития энергетических рынков в регионе с прицелом на увеличение доли природного газа в

структуре источников энергии как одного из наиболее распространенных и чистых видов горючего ископаемого топлива.

18. Лидеры также считают необходимым «провести оценку производственного и торгового потенциала, а также воздействия на окружающую среду сланцевого газа и других нетрадиционных видов природного газа». По их мнению, следует «содействовать устойчивому инвестированию в энергетическую инфраструктуру, включая производство сжиженного природного газа как средства повышения энергетической безопасности и экономического роста в регионе АТЭС». В целом, рассчитывают лидеры экономик АТЭС, совокупная энергоемкость экономик стран Содружества к 2035 году должна снизиться на 45% от уровня 2005 года.

19. Утвержден список «зеленых товаров» АТЭС. Либерализация торговли экологическими товарами и инвестиций в их производство облегчит и упростит доступ деловых кругов и населения экономик АТЭС к важным природоохранным технологиям, что, в свою очередь, будет способствовать их использованию и окажет благотворное влияние на окружающую среду. Лидеры АТЭС обязались способствовать последовательности регулирования в областях, влияющих на экологические товары, в том числе с помощью приведения используемых подходов в более полное соответствие со стандартами и достижения единообразия в секторе экологических товаров, а также проводить курс на постепенную либерализацию торговли экологическими товарами и услугами в соглашениях АТЭС о свободной торговле с целью немедленного введения беспощинного режима для экологических товаров и обеспечения существенного доступа экологических услуг на рынки. По разработанному перечню решено снизить тарифы до уровня не более 5% к концу 2015 г. без ущерба позициям участниц АТЭС в ВТО.

20. Определены следующие шаги по решению задач, связанных с «зеленым» ростом:

- рационализировать и свертывать неэффективные программы субсидий на добычу и использование ископаемого топлива, признавая важность предоставления нуждающимся экономикам необходимых энергетических услуг, и внедрить механизм ежегодных отчетов, которые бы фиксировали прогресс в достижении указанной цели;

- сократить совокупный показатель энергоемкости производства в экономиках стран АТЭС на 45% к 2035 году;

- стимулировать повышение энергоэффективности путем принятия конкретных мер в отношении транспортных средств, зданий, электросетей, рабочих мест и образования;

- включить в планы экономического развития стратегии роста с низким уровнем эмиссии и наделить АТЭС возможностью продвигать эту повестку дня, в том числе через модель низкоуглеродного города и другие проекты;

- работать над принятием надлежащих мер по запрещению торговли лесной продукцией, полученной незаконным путем, и предпринять в рамках АТЭС дополнительные меры по борьбе с незаконной вырубкой лесов и связанной с ней торговлей.

Вместе с тем представители многих, в первую очередь, развивающихся стран высказывают мнение, что по своей природе АТЭС не предназначен для выхода за пределы диалога по актуальным проблемам торговли, инвестиций, экономического и технического сотрудничества. Они считают полезным сохранение АТЭС в качестве межправительственной организации, призванной гармонизировать внешнеэкономическую деятельность стран региона. В перспективе можно ожидать сохранение разногласий по проблеме поддержания баланса между основными приоритетами деятельности межправительственной организации – либерализацией торговли и инвестиций и программами ЭКОТЕК. На протяжении последних лет в ходе саммитов АТЭС страны-хозяйева старались акцентировать внимание участников не на проблемах дальнейшей либерализации торговли, а на совместных инициативах, в частности, экологического характера, и новых подходах к реализации программ ЭКОТЕК. Последние невелики по объему вложенных средств, но способны играть ключевую роль в экономическом и техническом «прорыве» развивающихся стран. Например, Австралия объявила ключевыми приоритетами на 2007 г. относительно новую для АТЭС проблематику глобальных климатических изменений и «чистого развития». Одновременно в итоговой декларации 15-го юбилейного саммита АТЭС в Сиднее в сентябре 2007 г. был поддержан Дохийский раунд ВТО, предусматривающий либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией.

Тем не менее замедление темпов экономического роста в странах АТЭС в кризисных условиях было признано неизбежным. Участники саммита поддержали план действий по реформированию финансовых рынков, содержащийся в

Вашингтонской декларации лидеров «двадцатки» от 15 ноября 2008 г., а также подчеркнули ключевую роль МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка развития и других финансовых институтов в предоставлении финансовой помощи государствам, наиболее пострадавшим от кризиса.

Саммит 2009 г., состоявшийся в Сингапуре в дни двадцатилетнего юбилея сотрудничества в рамках Форума, проходил на фоне мирового финансового кризиса. С учетом новых тенденций и вызовов повестка дня АТЭС расширилась, углубилась и приобрела более комплексный характер. Участники форума признали, что несмотря на предпринятые энергичные антикризисные меры, создавшие основу для экономического оздоровления, это оздоровление пока не базируется на прочном фундаменте.

Поскольку каждый регион имеет свои определенные характеристики и вызовы развития, то переход в сторону зеленой экономики можно лучше всего преследовать коллективно на региональном уровне.

Так как идея зеленого роста является новой и инновационной, создание политического консенсуса может занять некоторое время. Уровень и значимость понимания будет варьироваться в зависимости от уровня развития государственных членов. Стимулирование зеленого роста может стать процессом познания в деле.

Так как не существует установленных и предопределенных образцов «зеленого» роста, правительства создают различные подходы, основанные на их приоритеты и обстоятельства. Так 5-летняя программа «зеленого» роста Республики Кореи является четким примером. Многие другие правительства создают различные инициативы. Камбоджа приняла «Карту Зеленого Роста». Казахстан выступил с Инициативой «Астаный «Зеленый Мост», связывающий Европу с Азиатско-Тихоокеанском регионом через «зеленый» рост. Китай продвигает «зеленое» развитие. Правительства других стран, таких, как Индонезия, Малайзия, или Филиппины, также содействуют продвижению своих стратегий «зеленого» роста. Спрос на техническую помощь в разработке стратегий «зеленого» роста и политики растет. Требования к подходам «зеленого» роста увеличиваются. Существует четкий индикатор, что политики проявляют все большую заинтересованность в проведении парадигмы перемен. Повышение эффективности расхода ресурсов традиционно является главным интересом промышленности, но зачастую самая реальная экономическая идея уменьшения воздействия на окружающую среду

воспринимается в меньшей мере, и законодательные органы считают, что их вмешательство необходимо для обеспечения минимального воздействия технологий на окружающую среду. Однако есть явный разрыв между стремлением достижения «зеленого» роста и понимания как достичь системных изменений «зеленого» роста. В силу того, что развивающиеся страны нуждаются в увеличении производства на душу населения для борьбы с бедностью и повышения уровня жизни, становится важным, чтобы создаваемый тип экономического производства был сопряжен с меньшим расходом ресурсов и воздействием на окружающую среду, чем обычно. Коллективные усилия на форумах АТЭС, по выработке условных рамок, планы или образцы для «зеленого» роста, позволят государствам поддержать парадигму перемен.

Поскольку концепция «зеленого» роста является достаточно новой, Азиатско-Тихоокеанский регион имеет уникальную возможность стать примером и формировать глобальные экономические модели роста 21-го века путем дальнейшего исполнения концепции «зеленого» роста.

ЭСКАТО. В поддержку парадигмы перемен и поддержки внедрения принципов «зеленой» экономики можно назвать ещё одну организацию системы ООН, действующую в панъевропейском регионе – Экономическая и социальная комиссия по Азии и Тихому океану (ЭСКАТО)² [61]. Эта организация активно участвует в обсуждении вопросов «зеленой» экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе с момента проведения Конференции министров по охране окружающей среды и развитию стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Сеуле в 2005 году. На конференции была учреждена Сеульская инициатива по экологически устойчивому экономическому росту («зеленому» росту) [62].

Одним из важнейших аспектов деятельности ЭСКАТО в области «зеленой» экономики является Астанинская инициатива «Зеленый мост» (UNESCAP, 2010 и UNECE, 2011). Данная инициатива направлена на поддержку внедрения принципов «зеленой» экономики в контексте меняющихся политических и экономических условий и экологических приоритетов, а также растущих потребностей стран Европы, Азии и Тихоокеанского региона. Предлагаемая программа партнерства по

² В состав этой организации входят 62 государства, 58 из которых находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Географически она охватывает территорию от Турции на западе до тихоокеанского островного государства Кирибати на востоке и от Российской Федерации на севере до Новой Зеландии на юге. Следующие государства одновременно являются членами ЭКАТО и ЕЭК ООН: Армения, Азербайджан, Франция, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Нидерланды, Российская Федерация, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Великобритания, США, Узбекистан.

реализации инициативы предусматривает конкретные задачи, источники финансирования и инструменты оценки процесса реализации (UNECE, 2011).

При финансовой поддержке ЭСКАТО была подготовлена первая национальная оценка в области «зеленой» экономики в Центральной Азии.

ЭСКАТО также принимает активное участие в дискуссиях по вопросам ресурсоэффективности (UNESCAP, 2011). В частности, в готовящемся к публикации докладе будет проанализировано использование ключевых ресурсов в регионе, а также их значение для экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

2 Анализ мер международного регулирования антропогенного воздействия и стимулирования «зеленой» экономики в материалах международных конвенций по охране окружающей среды

Последние десятилетия прогрессивное человечество обеспокоено проблемой состояния окружающей среды (ОС), осознавая тот факт, что проблема отношения к ОС имеет глобальное значение для выживаемости человечества и признавая необходимость выработки некоего унифицированного набора политики и мер по отношению разных стран к антропогенному воздействию на ОС и рациональному природопользованию.

К основным международно-правовым источникам в области охраны окружающей среды относятся международные конвенции, договоры, соглашения, резолюции и документы международных организаций в части охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Главными источниками международного права (в соответствии с Уставом Международного суда) являются международные конвенции и международное обычное право. Международное обычное право исходит из повторяющейся государственной практики, согласно убеждению, связанной с правовым обязательством. Хотя новые положения обычного права могут появляться относительно скоро, быстрота, с которой осознание глобальных экологических проблем попало в число первоочередных задач международной политики, означает, что в эволюции правовых норм обычное право начинает уступать место договорному или конвенциональному праву. Другим важным аспектом международного регулирования охраны окружающей среды является развитие «мягкого права» – не обязывающих правовых инструментов, в которых заложены рекомендации и перспективные направления для будущих действий или которые являются выражением политических обязательств государств по достижению определенных целей. Эти «мягкие» правовые инструменты иногда развиваются в формальные инструменты права или оказываются увязанными с обязывающими инструментами, например, с Конвенцией, по решению сторон. До Стокгольмской конференции 1972 года большинство конвенций об охране окружающей среды были связаны с сохранением живой природы и представляют теперь уже не более, чем исторический интерес. Одной из первых конвенций с точки зрения сохранения окружающей среды стала Африканская конвенция о сохранении природы и

природных ресурсов, заключенная в 1968 г. в Алжире. Однако, несмотря на всеобъемлющий и новаторский подход к сохранению живой природы, в этой конвенции была допущена ошибка, свойственная и многим другим конвенциям – не было создано административной структуры для контроля над ее соблюдением. Также заслуживает упоминания и значительно более эффективная Рамсарская (Ramsar) Конвенция 1971 г. о заболоченных землях международного значения, особенно в качестве мест обитания водных птиц, которая создает сеть заповедных заболоченных угодий на территориях государств – участников.

В 1972 г. была принята *«Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов»* [63], в которой запрещался сброс в море каких-либо веществ за исключением указанных в Приложениях.

В последующий период были приняты ряд Конвенций по регулированию сохранности биоресурсов моря, в которых декларировалась их сохранность.

Также в этот период были приняты ряд Конвенций по сохранению биоразнообразия в животном мире. В *«Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения»* (Вашингтон, 1973) [64] были предусмотрены меры по контролю экспорта и импорта видами дикой фауны и флоры.

В 1977 г. была принята *«Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду»* (Женева, 1977) [65].

В 1982 г. была принята *«Всемирная хартия природы»* [4], в которой были уточнены принципы и функции государств в области охраны окружающей среды.

Конвенция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро привела к появлению большого числа глобальных и региональных конвенций по проблемам окружающей среды (или была заключена одновременно с ними). В ее духе была составлена важнейшая декларация принципов будущего развития (Декларация об окружающей среде и развитии в Рио-де-Жанейро). В дополнение к двум конвенциям, заключенным в Рио-де-Жанейро – Рамочной конвенции об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии – в 1992 г. были подписаны и другие конвенции по проблемам окружающей среды. Они касались регулирования международных рек, а также международных последствий промышленных аварий. На региональном уровне в 1992 г. появились *Хельсинская конвенция о защите и*

использовании окружающей среды в Прибалтийском регионе [66] и Бухарестская конвенция о защите Черного моря от загрязнения. Следует также отметить Декларацию министров 1993 г. о защите Черного моря, составленную в духе профилактического и целостного подхода, и Парижскую конвенцию о защите морской природной среды в Северо-Восточной Атлантике.

ЕС и другие европейские институты³ ведут деятельность по различным аспектам «зеленой» экономики и готовят аналитические доклады регионального и национального уровней. Ежегодно ЕС выпускает отчет о реализации стратегии устойчивого развития, охватывающий большинство приоритетных тем «зеленой» экономики и ресурсоэффективности (Eurostat, 2009). Кроме того, в рамках Политики сближения ЕС осуществляются инвестиции в приоритетные направления «зеленой» экономики в странах Балкан и других регионов. ЕАОС готовит периодические доклады «Окружающая среда Европы: состояние и перспективы» (SOER), охватывающие государства-члены ЕАОС, а в последнее время – и государства-партнеры. Последний такой доклад, опубликованный в 2010 году (ЕЕА, 2010), содержит обсуждение различных аспектов «зеленой» экономики. Кроме того, ЕАОС оказывает поддержку процессу «Окружающая среда для Европы» с момента его учреждения, готовя по запросу министров панъевропейские оценочные доклады о состоянии окружающей среды.

В ряде международных природоохранных соглашений, кроме декларирования ограничительных и запретительных мер стали формироваться международные финансовые механизмы обеспечения реализации принятых решений, особенно в части оказания помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Как правило, функции управления финансовыми механизмами международных природоохранных соглашений представлялись Глобальному Экологическому Фонду (ГЭФ), а функции финансового провайдера Международному банку реконструкции и развития (МБРР). В соглашениях инициированных Европейским Союзом (ЕС) в рамках Европейской Экономической Комиссии (ЕЭК) функции финансового провайдера передавались Европейскому банку реконструкции и развития (ЕБРР). Одновременно в международных соглашениях и протоколах стали формироваться процедуры разрешения споров при возникновении нарушений принципов и положений международных соглашений в

³ Например, Европейский банк развития и Европейский инвестиционный банк.

области ОС. По сложившейся практике, процедуры разрешения споров относились к полномочиям третейского суда, создаваемого участниками спора или к компетенции Международного суда.

В целом все страны в рамках запретительных и ограничительных мер международных природоохранных соглашений самостоятельно определяют инструменты и механизмы реализации внутренней политики и мер по выполнению соответствующих положений и решений на территории своей юрисдикции, в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права. Набор административных и рыночных инструментов и механизмов достижения международных природоохранных целей и задач по различным странам, значительно отличается в зависимости от особенностей экономики стран, уровня технологического развития и наличия природно-ресурсного потенциала. Диапазон этих мер начинается от прямых налогов, нормирования и уголовной ответственности до практического бездействия, на фоне деклараций приверженности тем или другим природоохранным соглашениям.

Принимая во внимание, различие в политике и мерах различных государств, и расширение сфер регулирования и нормирования объемов антропогенного воздействия в 80гг. в международных соглашениях наметилась тенденция более жестких подходов к нормированию и ответственности стран за это воздействие. В тоже время, анализ текстов большинства международных соглашений показывает, что в основном разрабатываемые международные меры регулирования антропогенного воздействия направлены на регулирование негативного воздействия на ОС относительно достигнутых или сложившихся объемов антропогенного воздействия, практически без учета объемов возможностей окружающей среды по нейтрализации этого воздействия на территории стран.

Активность в формировании новых природоохранных соглашений проявила Европейская Экономическая Комиссия. По её инициативе были разработана *«Экологическая программа для Европы»*. София, 1995 [67]

Особо следует отметить что в *«Декларации министров по вопросам окружающей среды региона Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК/ООН)»* София, 1995 [68] впервые озвучен принцип «платит загрязнитель» как основной источник формирования финансирования расходов на охрану окружающей среды.

Выводы

В целом, анализ международных соглашений в области охраны окружающей среды показывает очевидное движение от их чисто декларативного содержания и запретительных мер к конкретным мерам с формированием механизмов экономической ответственности и международных финансовых механизмов обеспечения реализации принятых решений, особенно в части оказания помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой.

– С каждой последующей конвенцией прослеживается конкретизация и расширение перечня регулируемых веществ и представителей флоры и фауны.

– Принимая во внимание, различие в политике и мерах различных государств, и расширение сфер регулирования и нормирования объемов антропогенного воздействия с 80-х годов в международных соглашениях наметилась тенденция более жестких подходов к нормированию и ответственности стран за это воздействие.

– В международных соглашениях и протоколах стали активно формироваться процедуры и механизмы разрешения споров при возникновении нарушений принципов и положений международных соглашений в области ОС.

– За исключением некоторых международных соглашений по охране биоресурсов и представителей дикой фауны, в перечисленных международных соглашениях базой для регулирования и количественного нормирования принимался, как правило, достигнутый уровень фактического количественного антропогенного воздействия на окружающую среду.

– Для развивающихся стран достигнутый уровень фактического количественного антропогенного воздействия на окружающую среду в качестве ограничения воздействия не принимался.

– При применении режимов запрета и нормирования в материалах международных соглашений не нашел отражения принцип возможности ОС нейтрализовать оказанное воздействие территорией конкретного государства.

– В международных соглашениях в области охраны окружающей среды методическое обеспечение учета количественных обязательств и их фактического выполнения применялось только к объемам антропогенного воздействия.

– Практически всеми действующими международными соглашениями регулируется несколько направлений антропогенного воздействия на ОС, в

результате которых воздействие на одной территории может вносить изменения в состояние ОС на другой территории

К применённым инструментам международного регулирования воздействия на ОС можно отнести Методологическое обеспечение мониторинга антропогенного воздействия по количественному учёту и по направлениям регулирования.

К применённым механизмам международного регулирования воздействия на ОС можно отнести:

- непосредственные ограничения, и запреты на добычу производство, потребление и выбросы;
- количественное нормирование производства, потребления и антропогенных выбросов;
- наличие национальных налоговых систем;
- объединение финансовых ресурсов различных стран для стимулирования сокращения антропогенного воздействия и восполнения ресурсов ОС.

3 Анализ методологических подходов международных организаций (ООН, ЮНЕП, ПРООН, ОЭСР, ЮНИДО, ВТО) по отражению показателей «зеленого» роста и «зеленой» экономики в документах стратегического и прогностического характера

При всем многообразии и существенных различиях особенностей экономики различных стран, выбор оптимального набора показателей отражающих «зелёность» экономики, в соответствии с принятыми международными приоритетами, а также учитывающий экономический и природно-ресурсный потенциал страны, является важнейшей информационной основой достоверного прогнозирования динамики финансовых показателей «зелёного» развития экономики страны и ее международного авторитета в решении проблем устойчивого развития.

Анализ методологических подходов и совокупность показателей, отражающих «зеленость» экономического развития стран показал, что методологической и информационной основой прогнозирования динамики изменения служат количественные показатели экономики и макроэкономические переменные. Решениями, отражёнными в Декларации ООН по окружающей среде 1992 г. [69], были предложены долгосрочная концепция и важные элементы «зелёного» развития экономики стран, которые целесообразны для достижения устойчивого будущего.

В прошедшие два десятилетия в различных странах начался переход к «зелёной» экономике. Стремительно растёт число научных исследований, проводимых международными организациями, странами, корпорациями и гражданским обществом в области методологических подходов к актуализации показателей зелёного роста в процессе устойчивого развития различных стран.

Как правило, результаты этих исследований показывают, что переход стран к «зелёной» экономике имеет прочное экономическое и социальное обоснование. Появляются убедительные аргументы в пользу удвоения усилий государства, и частного сектора, направленных на осуществление зелёного экономического преобразования. Перед странами в связи с этим стоит задача как в условиях рыночной экономики создать правила игры обеспечивающие преимущество «зелёной» продукции. Эти условия достигаются применением различных инструментов и механизмов, в том числе, в результате отказа от предоставления устаревших субсидий, реформирования политики и создания различных стимулов, укрепления инфраструктуры рынка, перенаправления государственных инвестиций

в обеспечение зелёного роста и перехода к государственным закупкам зелёной продукции, технологий, работ и услуг. Перед частным сектором стоит задача осознания и использования создаваемых государством возможностей, предоставляемых различными стимулами перехода к «зелёной» экономике, а также реагирование на реформирование политики и ценовые приоритеты посредством увеличения объёмов финансирования и инвестирования зелёных аспектов развития бизнеса.

3.1 Анализ решений и рекомендаций в части отражения показателей «зеленой» экономики в документах ООН и ее специализированных учреждений и программ ЮНЕП, ПРООН, ЮНИДО

В рамках ООН действуют ряд программ и организаций, деятельность которых направлена на оказание методической помощи и финансового обеспечения странам на пути устойчивого развития: ЮНЕП, ПРООН, ЮНИДО.

ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде [69].

Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП) создана в 1972 году. Её назначение состоит в обеспечении руководства и поощрении партнёрства в области бережного отношения к окружающей среде путём создания возможностей для улучшения качества жизни государств и народов без ущерба для будущих поколений.

Являясь главным органом Организации Объединённых Наций в области окружающей среды, ЮНЕП разрабатывает глобальную экологическую программу, содействует реализации природоохранной составляющей устойчивого развития в рамках системы ООН, неуклонно выступает в защиту природной среды земного шара.

Руководящий орган ЮНЕП, Совет управляющих, состоящий из представителей 58 стран, собирается ежегодно. Программы финансируются Экологическим фондом, образованным из добровольных взносов правительств с привлечением доверительных фондов и небольших ассигнований из регулярного бюджета Организации Объединённых Наций.

Функции и организационная структура Программы ООН по окружающей среде были определены Генеральной Ассамблеей в её резолюции 2997 (XXVII) от 15 декабря 1972 года. Области деятельности ЮНЕП были расширены в 1992 году в

связи с одобрением Ассамблеей Повестки дня на XXI век, и в частности пунктов 21–23 главы 38 (резолюция 47/190). На своей девятнадцатой сессии, состоявшейся в феврале 1997 года, Совет управляющих ЮНЕП принял решением 19/1 Найробийскую декларацию [70], в которой роль ЮНЕП была заново определена следующим образом: «Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде должна выполнять роль ведущего глобального природоохранного органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития в рамках системы Организации Объединённых Наций и являющегося авторитетным защитником интересов глобальной окружающей среды».

В октябре 2008 г. ЮНЕП выступила с «Зеленой экономической инициативой» [71], [72] в целях оживления мировых рынков, целью которой является использование исторической возможности сформировать в настоящее время экономику завтрашнего дня.

Мобилизация и переориентирование глобальной экономики на инвестиции в чистые технологии и инфраструктуру рационального природопользования, лесов, почвы, воды, атмосферного воздуха, борьбы с изменением климата и увеличения занятости населения в 21 веке – главная задача документа, представленного ЮНЕП. «Зелёная экономическая инициатива», финансируется Европейской комиссией и правительствами Германии и Норвегии. Зелёная экономическая инициатива», имеет три опоры;

- оценку и выдвижение на первый план природоохранных услуг на национальном и международном уровне;
- обеспечение занятости населения за счёт создания новых рабочих мест при разработке и реализации соответствующей «зелёной» политики;
- использование соответствующих административных и рыночных механизмов и инструментов, способных ускорить переход к «зелёной» экономике.

В ходе состоявшегося в Бонне в мае 2008 г. Совещания Сторон Конвенции ООН по биоразнообразию, связанной с ЮНЕП [72], были представлены результаты первой фазы исследования «Экономика экосистем и биоразнообразия (ЭЭБ)», проведённого G8+5 и финансируемого Европейской комиссией и Правительством Германии. Данное исследование выявило экономические масштабы убытков

вследствие обычной практики ведения бизнеса и отметило прочные связи между разрушением экосистем, утратой биоразнообразия и постоянством бедности.

«Зеленая стратегия» основана на результатах исследования ЭЭБ, при этом она связана также с инициативами ЮНЕП по созданию зелёных рабочих мест, Международной Организации Труда, Международной Конфедерации Профсоюзов и Международной Организации Работодателей.

При разработке «Зеленой Экономической Инициативы» использованы результаты масштабных исследований проведённых под патронажем ЮНЕП, организациями, как системы ООН, так и другими. В срок от 18 до 24 месяцев на рассмотрение Правительств – стран Севера и Юга должны быть представлены комплексные оценки и программные документы по осуществлению необходимого перехода к «зеленой» экономике.

В «Новом глобальном курсе» выделено несколько отраслей, в наибольшей степени способных обеспечить экономически эффективный переход к экологически устойчивому развитию и обеспечению занятости:

- Чистая энергетика и чистые технологии, включая переработку.
- Сельскохозяйственная энергетика, включая использование возобновляемых источников энергии и энергии биомассы.
- Сельское хозяйство, включая технологии переработки органических отходов.
- Эко системная инфраструктура.
- Сокращение эмиссий парниковых газов вследствие обезлесения и деградации лесов.
- «Зелёные города», включая планирование, транспорт и зелёное строительство.

Следует отметить, что «зеленый» рост и «зеленая» экономика в этих документах подразумевают только сокращение воздействия на окружающую среду и повышение эффективности использования природных ресурсов. Однако, начиная с 2008 года, в публикациях и разработках ЮНЕП [73] появляется очень важный отличительный признак «зеленой экономики», такой как большая инвестиционная привлекательность для бизнеса. Этот признак выводит «зеленую экономику» на совершенно новый уровень, когда она становится не просто политическим лозунгом и экономическим бременем для бизнеса, а в полной мере вступает в рыночные

отношения, как равноправный экономически обоснованный партнер, то есть становится основой экономического развития государства

ПРООН – Программа развития Организации Объединённых Наций является глобальной сетью ООН в области развития. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. ПРООН была создана в 1965 году в результате слияния Специального фонда ООН, учреждённого в 1958 году, и расширенной программы технической помощи, основанной в 1949 году. Финансовые средства ПРООН образуются из добровольных вкладов участников организации, которыми могут быть страны-члены или наблюдатели ООН, и других крупных международных организаций. ПРООН работает в 166 странах, взаимодействуя с ними в выработке их собственных решений по проблемам глобального и национального развития. В развитии собственного потенциала они опираются на опыт ПРООН и широкого круга её партнёров.

Мировые лидеры в Декларации тысячелетия взяли на себя обязательства по достижению целей в области устойчивого развития, включающих в себя общую цель сокращения уровня бедности вдвое к 2015 году. Сеть ПРООН увязывает и координирует усилия, предпринимаемые на глобальном и национальном уровнях, для достижения этих целей. Главное внимание она уделяет помощи странам в поиске решений и обмене опытом по проблемам демократического государственного управления, сокращения бедности, предотвращения кризисов и ликвидации их последствий, вопросам энергетики и охраны окружающей среды, информационных и коммуникационных технологий, борьбы с ВИЧ/СПИДом.

ПРООН также управляет Фондом капитального развития Организации Объединённых Наций (ФКРООН); Фондом Организации Объединённых Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ); Программой добровольцев Организации Объединённых Наций (ДООН). Руководство ПРООН осуществляет Совет управляющих в составе 36 человек, представляющих как развивающиеся, так и промышленно развитые страны. Среди основных изданий ежегодный «Доклад о развитии человека» (*Human Development Report*) [74].

ЮНИДО – Организация Объединённых Наций по промышленному развитию [75] основана в 1966г. и является специализированным учреждением Организации Объединённых Наций с 1985г. ЮНИДО уполномочена содействовать устойчивому

промышленному развитию развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Деятельность ЮНИДО направлена на повышение качества жизни неимущего населения мира путем использования своих совокупных глобальных ресурсов и опыта. Опираясь на свой более чем 40-летний опыт, ЮНИДО предоставляет следующие пакеты комплексных услуг:

- промышленное управление и статистика;
- содействие инвестированию и передаче технологий;
- конкурентоспособность промышленности и торговля;
- развитие частного сектора;
- аграрная промышленность;
- устойчивая энергетика и изменение климата;
- деятельность в соответствии с Монреальским протоколом;
- рациональное природопользование.

Предоставляя свои услуги, ЮНИДО выполняет двойную задачу, выступая как:

- глобальный форум (выработка и распространение международных знаний в области развития промышленности);
- поставщик комплексных услуг в области технического сотрудничества (обеспечение технической поддержки, разработка и осуществление программ в области развития промышленности).

На сегодняшний день ЮНИДО [75] признана значимым, специализированным и эффективным поставщиком необходимых услуг в области решения взаимосвязанных задач по снижению бедности посредством производственной деятельности, интеграции развивающихся стран в мировой торговле посредством повышения экономического и торгового потенциала, задачи усиления экологической устойчивости в промышленности и увеличению возможностей к доступу к энергии.

3.2 Анализ решений и рекомендаций в части отражения показателей «зеленой» экономики в документах ОЭСР

Организация экономического сотрудничества и развития (*ОЭСР*) одна из ведущих международных экономических организаций, призванных координировать и разрабатывать единую экономическую политику капиталистических стран, созданная в 1961 г. после ратификации Конвенции об учреждении ОЭСР. Она стала преемницей Организации европейского экономического сотрудничества,

образованной в 1948 г. в целях оптимального использования американской экономической и финансовой помощи восстановлению Европы (т.н. план Маршалла) в сотрудничестве с европейскими странами – получателями этой помощи. Целями ОЭСР являются:

- вклады в развитие мировой экономики посредством обеспечения оптимального экономического развития, роста занятости и повышения уровня жизни при сохранении финансовой стабильности государств-членов;
- содействие экономическому и социальному благополучию в регионе ОЭСР путём координации политики государств-членов;
- согласование помощи государств ОЭСР развивающимся странам.

Членами ОЭСР являются 34 экономически развитых государств.

Европейская комиссия (Европейский Союз) принимает активное участие в работе ОЭСР. РФ сотрудничает с ОЭСР на основании подписанного в 1994 года договора.

3.2.1 Международное сотрудничество стран ОЭСР в целях зелёного роста

Для возможности реализации политики, способствующей «зелёному» росту, необходимо активное международное сотрудничество особенно в сфере экологии, где межгосударственная кооперация продолжает активно развиваться. Укрепление механизмов управления наиболее насущными проблемами экологического характера, особенно в плане биоразнообразия и климата, является ключом к решению проблем координации и стимулирования развития «зеленой» промышленности. Финансовые потоки, в частности, должны стать как двигателем зелёного роста и развития, так и стимулом к поддержанию зелёного качества. Официальная помощь этому развитию играет важную роль, создавая благоприятные условия для зелёного роста, делая упор на направления, в которых мало стимулов для частных инвестиций и в которых не хватает инвестиций, включая основные инфраструктуры и наращивание людского и институционального потенциала. Развитие сотрудничества в области наук и технологий должно подкрепляться более согласованными подходами к ускорению развития и внедрения технологий и созданием исследовательского потенциала, в том числе и в развивающихся странах. Одновременно существует возможность реализации политики «зеленой» промышленности параллельно с повышением доходности предприятий. Усилия, направленные на развитие глобальной торговли и потоков инвестиций, помогают

поддержку устойчивый рост и распространение зелёных технологий. Необходимо также обращать внимание на то, что потенциально избыточные последствия мер в области внутренней торговли и инвестиций не подорвут перспективы развития стран с низким доходом, стимулировав разработку нормативно-правовых инструментов и внедрение рыночных механизмов в экологическую сферу.

3.2.2 Эволюция природоохранного регулирования в странах-членах ОЭСР

Став одной из первых наднациональных организаций ОЭСР, предложила комплексную программу восстановления и укрепления экономики. Чтобы добиться успеха, необходимо было включить стратегии «зелёного» роста в государственную политику. ОЭСР вносит свой вклад в это несколькими путями.

Принятая в 2000 году Лиссабонская стратегия [76], уже включает элементы «озеленения» экономики. Кроме этого, следует отметить, что стратегия была пересмотрена дважды (в 2005 и 2010 гг.) и каждый раз с акцентом на «зеленую» экономику. Программа рассчитана на период 2007- 2013 гг. и состоит из четырех основных компонентов, каждый из которых включает несколько рабочих программ.

Новую стратегию, основой которой является «зеленый» рост – «Европа 2020: стратегия для разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста» Европейская комиссия начала реализовывать в 2010 году. Целью стратегии является вывод экономики из кризиса и подготовка экономики Европейского союза к устойчивому развитию, эффективному использованию ресурсов и старению населения. Стратегия базируется на взаимодополняющих приоритетах:

Разумный рост – развитие экономики, которое базируется на знаниях и инновациях как основных элементах конкурентоспособности;

Устойчивый рост – развитие ресурсосберегающей, низкоуглеродной и конкурентной экономики;

«Стратегия [77] «глобального партнерства» стала особенно актуальной во время первой волны мирового экономического и финансового кризиса, во время которого ОЭСР последовательно развивала диалог с «Группой восьми» и «Группой двадцати».

Принятый документ «*Стратегический ответ ОЭСР на финансовый и экономический кризис*» [78] был разработан ОЭСР в декабре 2008 г. для поддержки Плана Действий «Группы двадцати» (G20 Action Plan) по повышению

эффективности механизмов управления для восстановления экономического роста и достижения стабильности, принятому на Вашингтонском саммите G20 в ноябре 2008 г.

Стратегический ответ ОЭСР был основан не только на уже существующих правовых инструментах ОЭСР, но и на текущих результатах теоретических исследований и проектов различных комитетов ОЭСР и национальных ведомств стран-членов по устойчивому развитию. Теме преодоления последствий и дальнейшего предотвращения мирового экономического и финансового кризиса была посвящена встреча министров стран-членов и партнеров ОЭСР и сопровождающий его форум в 2009 году "После кризиса: на пути к более крепкой, открытой и справедливой экономике" (The Crisis and Beyond: for a stronger, cleaner, fairer economy) [79].

Стимулирование инноваций и создание экономических условий, благоприятных для экологически-ориентированного роста, по мнению ОЭСР, является необходимым. В рамках объединения политических мер в области поддержки занятости, развитию товарных и финансовых рынков была разработана *интегрированная стратегия*, разработала рамочный документ «Новые подходы к экономическим вызовам», отражающий взгляд Организации на подходы к формированию будущей антикризисной экономической политики. Примером таких интегрированных стратегий ОЭСР на сегодняшний день являются «Инновационная стратегия ОЭСР» [80]⁴ и «Стратегия «зеленого» роста» [81]⁵.

В интегрированных стратегиях ОЭСР проводится анализ политик, которые могут быть адаптированы к конкретным обстоятельствам конкретных стран, что позволяет провести углублённую оценку того, каким образом различные политические меры взаимодействуют (или не взаимодействуют) для обеспечения перехода к «зелёному» росту. Разработка методик и усовершенствование набора инструментов для «зелёного» роста, который сопровождают стратегии, помогают в претворении в жизнь «зелёной» политики на национальном уровне. Эти

⁴ Инновационная стратегия была разработана ОЭСР для стимулирования инноваций и создания экономических условий, благоприятных для экологически-ориентированного роста. Она объединяет политические меры в области поддержки занятости, развития товарных и финансовых рынков, поддержки инноваций (в том числе увеличения инвестиций в начальное образование, обучение в течение всей жизни, нематериальные активы, такие как НИОКР\

⁵ Стратегия зеленого роста была разработана на базе Инновационной стратегии и является продолжением Декларации о «зеленом росте». В рамках данной стратегии ОЭСР собирается способствовать достижению в странах экономического подъема на принципах экологической и социальной устойчивости

аналитические инструменты, смогут определять приоритеты политики отдельно взятых стран на основе сравнительного анализа разных стран и понимания того, что является передовой практикой. ОЭСР собирается работать над программой измерений показателей «зеленого» роста в ближайшие годы для улучшения возможностей отслеживать переход к «зелёной» экономике в ОЭСР и других странах. Для перехода к «зеленой экономике» предлагается широкий спектр инструментов:

- ценообразование, соответствующее принципам устойчивого развития, включая отказ от неэффективных субсидий, финансовую оценку природных ресурсов и введение налогов на загрязнение окружающей среды;
- политика государственных закупок, поощряющая производство «экологичной» продукции и использование соответствующих «экологических» методов производства;
- реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;
- рост государственных инвестиций в «экологичную» инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала;
- целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий.

А продолжающаяся аналитическая работа над затратами и преимуществами различных политических инструментов, посвящённым конкретной тематике и конкретным отраслям, поможет лучше понять все то, что связано с «зелёным» ростом в разных областях. Среди приоритетных направлений фигурируют продовольствие и сельское хозяйство, энергетика, вода, биоразнообразие и сотрудничество в целях развития, а также политические меры, управляющие развитием городской и сельской местности.

Наконец, будущая работа ОЭСР над «зелёным» ростом будет опираться на расширение сотрудничества с другими международными организациями, включая учреждения ООН, Всемирный банк и Институт глобального «зелёного» роста, а

также широкий ряд других участников для лучшего обмена опытом и передовой практикой и для продвижения международных механизмов, способствующих более «зелёному» росту, как в развитых, так и в развивающихся странах.

3.2.3 Инициативы ОЭСР о «зеленом» росте

В июне 2009 года министры Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приняли Декларацию о «Зеленом росте» [82], главной целью которой является разработка финансовых пакетов для социальной и экологической пользы для выхода стран участниц из финансово-экономического кризиса. Определяя «зеленый» рост как механизм, с помощью которого современная экономика может сделать переход к сбалансированной экономике, ОЭСР называет основные активы «зеленого» роста: содействие росту и развитие экономики, сокращение загрязнения и выбросов парниковых газов, минимизацию отходов и неэффективного использования природных ресурсов, сохранение биоразнообразия и укрепление энергетической безопасности. По мнению экспертов «зеленый» рост должен служить катализатором инвестиций и инноваций, которые лягут в основу устойчивого роста и приведут к возникновению новых экономических возможностей. Кроме того, в Декларации указывается, что стратегия «зеленого» роста строится на укрепляющих друг друга аспектах экономической и экологической политики. При этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение. Такое определение дает понимание важных связей между «зеленой» экономикой и устойчивым развитием. Концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости полностью зависит от создания экологоориентированной экономики [69]. Для перехода к «зеленой» экономике должны быть созданы способствующие этому условия. В докладе ЮНЕП было использовано макроэкономическое моделирование [69], чтобы обосновать утверждение, что вложение 2% глобального ВВП в десять ключевых экономических отраслей/секторов запустит процесс перехода к низкоуглеродной «зеленой» экономике с эффективным использованием природных ресурсов. К десяти секторам, названным в докладе ключевыми для "озеленения" экономики, относятся: сельское хозяйство; отопление и освещение зданий; энергоснабжение; рыболовство; лесное хозяйство и промышленность; туризм; транспорт; управление отходами; управление водными ресурсами. Основополагающая концепция, т.е. запуск процесса за счет

пакета налогово-бюджетного стимулирования, был заимствован из призыва ООН к «Глобальному «зеленому» новому курсу». В доклад также были включены глобальные показатели оценки прогресса по соответствующим приоритетам и их взаимосвязям с ВВП, а также примеры из практики со всего мира.

3.3 Меры государственной политики, обеспечивающие работоспособность экологически-ориентированных стратегий

Эколого-ориентированные стратегии разработанные с учётом специфики отдельных стран, и, находящиеся на разных уровнях экономического развития, могут стать локомотивом процесса успешного перехода к экологически-ориентированному росту в энергетических секторах и экономике этих стран. Для обеспечения четкости в вопросе реализации государственной экологически-ориентированной политики, возможности внятно задать вектор инвестициям в инфраструктуру и обеспечить упор на структурные изменения, необходима приверженность идее экологически-ориентированного роста на уровне государственной политики. А вызовы процессам разработки и реализации подобного рода пакета мер государственной политики в рамках сегодняшнего мира значительны.

Меры государственной политики должны помочь обеспечить, такие условия, когда указанные процессы приведут к появлению новых мер и успехов в социальной политике государства. Они могут включать:

– глубоко продуманный набор мер государственной политики в области рынка труда и подготовки кадров, направленных на обеспечение динамичности и включенности населения, включая меры образовательной политики, которые содействуют обретению работниками уровня квалификации, требуемого для перехода из умирающей отрасли или компаний в растущие.

– Влияние факторов потребления и спроса на рынке, в особенности программы по увеличению объёмов поставок безопасных, эффективных видов энергии из надёжных источников для нужд беднейших слоёв общества.

Обеспечение поступающих субсидий в энергетической сфере с подлинно целевыми мерами государственной политики по борьбе с бедностью в целях ослабления влияния финансовых последствий на беднейшие слои населения.

Принятие на вооружение комплексных стратегий в сфере энергоэффективности, – таких, например, как разработанные Международным энергетическим агентством

25 методических рекомендаций в области государственной политики по вопросам энергоэффективности,- обеспечивают устойчивую платформу для реализации государственной политики в области экологически-ориентированного роста.

Многие национальные энергетические системы замкнуты на производство, подразумевающее высокий уровень потребления углеводородного сырья и такие схемы потребления производимой продукции, которые трудно изменить по причинам, выходящим за рамки собственно экономической политики. Реализация реформ в этой сфере потребует особого внимания к некоторым общим для многих стран политико-экономическим вызовам.

Меры государственной политики должны концентрироваться на ускорении процесса реструктуризации сектора энергетики:

Конкретные действия в этой связи заключаются в следующем:

– Тщательно продуманная реформа рынка электроэнергии, позволяющая создать для стороны предложения набор стимулов к инвестированию в энергоэффективность для потребителей, а для «зелёного» потенциала отрасли, а также экологически-чистых технологий – к удовлетворению соответствующего спроса.

– Специально выделенные цепочки производства и поставок для обеспечения применения эффективных и «чистых» энерготехнологий. Эти цепочки призваны объединить профильные компании в рамках географических кластеров, привлекать потенциальных бизнес-партнеров и совершенствовать условия для инноваций и развития технологий и инфраструктуры на местном уровне, а также расширять международное сотрудничество.

– Механизмы целевой политики по привлечению частного капитала в секторы возобновляемых источников энергии и развития энергосбережения.

Испытывающие трудности с финансированием предприятия могут тормозить переход к более чистым формам производства и потребления энергии. Решение проблемы «политической экономии» таких организаций потребует:

– тщательной оценки будущих потребностей общества, поиска менее капиталоемких опций и начала реализации альтернативных вариантов, предусматривающих пониженный уровень потребления энергии, – например, энергосбережение на уровне конечного пользователя, распределённые системы для оказания услуг;

- разработки нормативов и стандартов для гибких малоэнергозатратных альтернативных решений в производственной сфере, – например, работающие на минеральном топливе электростанции с системами полного улавливания углеводородных выбросов, которые могут быть усовершенствованы в дальнейшем;
- основ регуляторной политики, предусматривающих долгосрочное стратегическое планирование с чётко определёнными этапами: этот инструмент позволит послать участникам рынка нужный сигнал, снизит уровень неопределённости и будет способствовать созданию атмосферы доверия на нем;
- установления значительной по размеру платы за углеводородные выбросы или ее заменителя, которая бы чётко указывала на то, что ставка её в дальнейшем будет расти, как способ создать достаточно весомые стимулы к разработке новых решений в сфере энергоэффективности.

Как ожидается, эти меры породят изменения (относительно небольшие) в сфере занятости и более широкие равновесные эффекты в экономике отдельно взятой страны в целом, а также межстрановые равновесные эффекты.

Европейский союз, и в особенности Германия, нацелены на достижение в ближайшие десятилетия определенных амбициозных количественных показателей в процессе перехода на энергосбережение. Максимальное повышение энергоэффективности и скорейший переход от ископаемых видов топлива к возобновленным источникам энергии вот главные ориентиры национальных программ по окружающей среде и развитию всех стран ЕС. Чем скорее остальные страны присоединятся к международному сообществу для перехода к надежному энергоснабжению в будущем, тем лучше. Большинство экспертов-специалистов по «зеленой» экономике приходят к выводу, что экономики и страны, которые начнут этот переход слишком поздно, столкнутся с серьезными потерями.

Для продвижения ресурсоэффективного и низко углеродосодержащего экономического развития, а также для контроля за процессом перехода к «зеленой» экономике подразумеваются несколько видов мер-инструментариев (Рисунок 1) [83]:

Рисунок 1 – Природоохранные меры и концептуальные инструментарию построения правовой основы «зеленой» экономики

Все эти виды инструментарию применяются Евросоюзе в процессе построения правовой основы «зеленой» экономики.

3.4 Анализ природоохранных законодательств отдельных развитых стран

Приведем наиболее успешные примеры применения Евросоюзом «жесткого права».

- Регламент 2007/715/EU от 20 июня 2007 г. о разрешении на использование по токсичности выхлопа видов легкового пассажирского и грузового транспорта (Евро 5 и Евро 6) и о доступе к информации по ремонту и профилактике транспортных средств.

- Директива 2010/30/EU от 19 мая 2010 г. об указании на этикетке и в общей информации о продукте характеристик потребления энергии и прочих ресурсов энергозависимыми продуктами.

- Директива 2010/31/EU от 19 мая 2010 г. об энергопотреблении зданий: страны-члены ЕС должны обеспечить до 31 декабря 2020 г., чтобы все вводимые в строй здания имели близкое к нулевому потребление энергии; а после 31 декабря 2018 г., все новые здания, занимаемые и находящиеся во владении государственных структур, должны быть близкими к нулевому потреблению энергии.

Наиболее успешные примеры применения Евросоюзом экономического стимулирования:

– Налоги на энергию. В Евросоюзе 27 налогов на энергию составляют практически 72% всех эко-налогов, и в денежном выражении 220 млрд. евро или 1,8% ВВП.

– Льготные налоги на виды возобновляемой энергии – см. Закон о возобновляемых источниках энергии (*Erneuerbare-Energien – Gesetz(EEG)*) [84]. Такой закон, принятый Германией, был взят за образец многими странами. Со времени своего принятия закон доказал свое преимущество по сравнению с тендерными моделями и системами квот, как исключительно эффективный инструмент ведущий к устойчивому энергоснабжению, и 41 государство в мире приняло модель льготного тарифа за основу, причем 19 из них являются странами-членами ЕС.

Наиболее успешные примеры применения Евросоюзом «мягкого права»:

– *Информационный центр по «зеленой» экономике и «зеленому» бизнесу* (интернет ресурс). Пример наиболее успешной практики: Infocenter Environment/Economy (IZU) при Баварском агентстве по окружающей среде (LfU) [85]. «Зеленые» директивы. Пример наиболее успешной практики [85].

– Системы управления (природопользованием) «зеленого» бизнеса. Пример наиболее успешной практики: Схемы эко-менеджмента и аудита (EMAS) [86]

– Системы управления природопользованием ISO 14001 [87]

– Системы управления энергопользованием ISO 50001 [88]

– *Integrated Environmental Technology*" (Ecoprofit) [89].

Наиболее интересным видом управления являются добровольные соглашения («зеленые» договора или союзы) между государством и деловыми структурами. Пример наиболее успешной практики – Природоохранный пакт Баварии (Umweltpakt Bayern), «родоначальник «зеленых» пактов» (английский вариант Пакта 2005 -2010) [90].

Уголовный кодекс

Сочетание экономических рычагов и ужесточение административных экологических требований является характерным для всех развитых стран мира. Так основным в Германии является Закон о защите окружающей среды от негативных факторов посредством очистки воздуха, снижения шума, загрязнения почв и других факторов (Федеральный закон об эмиссиях – *BimSchG* в редакции от 26 сентября 2002 г. с поправками от 24 февраля 2012 г.) а также 39 руководство по выполнению

Федерального закона об эмиссиях от 2 августа 2010 г. [91]. Установленные законодательством требования распространяются на операторов: около 9000 крупных промышленных предприятий в Германии.

Ключевым элементом имплементации требований Директивы ЕС является изучение и обновление требований к разрешениям, основанное на принципах НДТ. Заключение по НДТ (BAT-Hinweise) в настоящее время определяют обязательный минимальный стандарт, например для объемов эмиссий, в то время как ранее они использовались только для учета при выдаче разрешений.

В настоящее время компетентные органы должны осуществлять регулярные проверки на предмет выявления необходимости изменения условий действия разрешений в связи с требованиями о соответствии НДТ, что представляет определенную сложность с точки зрения практического выполнения указанной обязанности. Крупные предприятия в настоящее время подлежат экологическим проверкам (Umweltinspektionen) с периодичностью один раз в год или один раз в три года в зависимости от класса риска (опасности) предприятия.

Принят ряд законов, направленных на стимулирование использования возобновляемых источников энергии. Единого регулятора не существует. Органы власти земель (usually district or county authorities) под руководством соответствующего министерства по окружающей среде осуществляют текущую деятельность в определенной географической зоне. Частное экологическое право, регулирующее иски третьих (частных) лиц к причинителям вреда окружающей среде в результате эксплуатации определенных объектов, получило широкое развитие и включает ряд законов, например, Закон об экологической ответственности 1990 года (the Environmental Liabilities Act 1990 (Umwelthaftungsgesetz)).

Однако следует отметить, что уголовное экологическое право применяется не очень часто, хотя оно рассматривается в качестве эффективного средства принуждения к экологически ответственному поведению.

Анализ показывает, что согласно принципу субсидиарности каждое государство может выбирать те механизмы и способы контроля, которые помогают лучше выполнять функции сохранения окружающей среды и экологической безопасности. Пример основных экологических стимулов развития возобновляемой энергетики приведен в Таблице 2.

Таблица 2 – Основные экономические стимулы развития нетрадиционной энергетики в странах ЕС (составлено по [92])

Формы (инструменты) экономического стимулирования	Страны, использующие данный стимул
Компенсации к тарифам	Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Люксембург, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция
Тендеры и “зеленые” сертификаты	Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Ирландия, Италия, Франция, Швеция
Освобождение от экологических налогов	Австрия, Великобритания, Германия, Литва, Нидерланды, Словакия, Чехия, Эстония
Освобождение от экологических налогов части прибыли, инвестируемой в НВИЭ	Венгрия, Нидерланды, Франция, Швеция
Компенсации к тарифам из специального фонда, образуемого от продажи квот на выбросы	Австрия, Бельгия, Великобритания, Италия, Швеция

3.5 Экономические механизмы природоохранной деятельности

Этот термин (*экологические налоги*) применяется в отношении многочисленных сборов и платежей, которые поступают в бюджеты различных уровней – национальные/федеральные, региональные и муниципальные. Именно экологические налоги создают основное «давление» на производителей и потребителей продукции и услуг, принуждая их внедрять экологически безопасные технологии и осуществлять политику энергосбережения и ресурсосбережения, что, в конечном счете, ведет к снижению воздействия на окружающую среду.

Экологические налоги имеют различную форму и часто по-разному называются. В английском написании наряду со стандартным термином «taxes» также используются термины «charges», «levies», «fees», «duties». Отнесение сборов и платежей к экологическим налогам далеко не всегда представляет собой простую задачу, поскольку наряду с прямыми налогами, направленными непосредственно на природоохранные цели, могут применяться финансовые инструменты, имеющие другое назначение, но оказывающие явный экологический эффект. Речь идет, в частности, о налогах на топливо и некоторые другие виды продукции.

В документах ОЭСР экологические налоги определяются «как обязательные платежи, взимаемые за экологически опасную продукцию или процессы с тем, чтобы рыночная цена данной продукции или процесса более точно отражала экологические затраты, при этом приносила доход, который может быть использован либо только для того, чтобы снизить другие налоги, особенно налоги на рабочую силу (налог на заработную плату), или общие расходы на экологически

благоприятных заменителей продуктов или процессов. Тем самым экологические налоги должны увеличивать стоимость небезвредных для окружающей среды товаров и услуг, снижая спрос на них и создавая так называемый «ценовой эффект».

Исходя из анализа многочисленных сборов и платежей, которые поступают в бюджеты различных уровней, то есть того, что способно вызвать неблагоприятные изменения в окружающей среде, можно сказать, что основой экологической политики европейских государств является принцип «загрязнитель платит», одобренный в 1972 году благодаря рекомендациям Совета Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 1992 году *этот* принцип был закреплен в Декларации Рио-де-Жанейро: «Национальные власти должны стремиться поддерживать интернационализацию экологических расходов и применение экономических инструментов, учитывая подход, предполагающий, что загрязнителю следует платить за загрязнение окружающей среды, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая процесс международной торговли и инвестиций».

Для целей охраны окружающей среды и рационального природопользования, или обеспечения устойчивого развития, в развитых европейских государствах используется достаточно сложная система так называемых рыночных (фактически экономических) механизмов, ведущими среди которых можно считать:

- 1) платные разрешения (например, на выбросы парниковых газов или на добычу морских биоресурсов);
- 2) субсидии и материальные поощрения (например, при разработке и внедрении новых экологически безопасных технологий);
- 3) возмещение экологического ущерба, компенсационные платежи;
- 4) экологические платежи;
- 5) экологические налоги (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Виды экологических налогов в Европейском Союзе

Исключительно быстрые темпы развития «зеленого» сектора экономики в ряде стран, достигаются благодаря сочетанию институционального и инвестиционного факторов государственной поддержки. Так, к середине 2011 г. в 89 странах были нормативно закреплены цели развития возобновляемой энергетики, в том числе в 73 – нормативными актами, регулирующими использование биотоплива, а в 81 – специальными льготными тарифами на подключение источников этой энергии (feed-in-tariffs). Большая часть стран, вставая на путь развития «зеленой» экономики, выбирает одно или два направления, реже – три, в которые на первых порах станут приоритетными.

Так для продвижения ресурсоэффективного и низко углеродосодержащего экономического развития, а также для контроля за процессом перехода в ЕС используют три вида инструментариев:

- административно-командные инструменты («жесткое право») – приказы и директивы, запрещения, ограничения по объему выбросов в атмосферу или процедуры лицензирования;
- экономические инструменты (ориентированные на рынок законы) – «зеленое» налогообложение, экологические платежи, сертификаты (торговые разрешения) или правила ответственности, «зеленые» субсидии и схемы

продвижения, а также отказ от тех субсидий, которые наносят ущерб окружающей среде (т.е. дотирования цен на ископаемые виды топлива);

- добровольные инструменты («мягкое право») – информация, системы управления, периодический обмен опытом или добровольные соглашения между государственными структурами и ассоциациями частных предпринимателей («зеленые» договоры или союзы) [93].

Для сохранения неуклонно сокращающегося объема природного капитала, а в его рамках неуклонно сокращающихся размеров условно возобновимого природного капитала, создаются экономические механизмы, позволяющие:

- часть средств (от ренты/прибыли/выручки частных и государственных компаний, учреждений, органов), получаемых от пользования невозобновимыми природными ресурсами (нефть, газ, другие минеральные ресурсы), направлять для сохранения биоразнообразия;

- частично использовать для сохранения биоразнообразия средства, получаемые от коммерческого использования (прибыли компаний) возобновимых природных ресурсов;

- штрафы за браконьерскую деятельность полностью направлять на сохранение БР;

- стимулирование контролируемой платной рекреационной деятельности (включая туризм и т.д.), связанной с наблюдением за редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами в местах их обитания или размещения (национальные парки, заказники, охранные зоны заповедников, зоопарки, аквариумы, океанариумы и т.п.);

- создание системы страхования редких видов,

- акционирование ООПТ, выпуск природоохранных облигаций,

- поощрение контролируемой коммерческой деятельности в ООПТ (национальных парках, заказниках, охранных зонах заповедников).

Развитие системы экологического страхования с учетом различных рисков для биоразнообразия включает страхование экосистемных услуг. Тогда система экологического страхования:

- обеспечивает максимальное возмещение ущерба, нанесенного живой природе в результате аварий и других непредвиденных последствий хозяйственной деятельности;

- выполняет функции контроля, в том числе на основе постоянного экологического аудита;

- формирует в страховых компаниях обязательные фонды для финансирования природоохранных мероприятий и развития экологически безопасных технологий.

Создают условия для перехода к зеленой экономике:

- «Зеленые» закупки;

- Субсидии для «зеленой экономики» взамен субсидий в неустойчивое производство и потребление;

- Инвестиции в устойчивую инфраструктуру, включая общественный транспорт и ВИЭ;

- Институциональные изменения (советы, др.);

- Повышение информированности и др.

3.6 Анализ решений и рекомендаций в части отражения показателей «зелёной» экономики в документах ВТО

Всемирная торговая организация (ВТО) [94], являющаяся преемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), начала свою деятельность с 1 января 1995 г. ВТО призвана регулировать торгово-политические отношения участников Организации на основе пакета Соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986-1994 гг.). Членство: В ВТО входят 159 членов, в том числе: 155 международно признанных государства-члена ООН, частично признанный Тайвань, 2 зависимые территории (Гонконг и Макао) и Европейский союз.

Документы ВТО являются правовым базисом современной международной торговли.

Соглашение об учреждении ВТО предусматривает создание постоянно действующего форума стран-членов для урегулирования проблем, оказывающих влияние на их многосторонние торговые отношения, и контроля за реализацией соглашений и договорённостей Уругвайского раунда. ВТО функционирует во многом так же, как и ГАТТ, но при этом осуществляет контроль за более широким спектром торговых соглашений (включая торговлю услугами и вопросы торговых аспектов прав интеллектуальной собственности) и имеет гораздо большие

полномочия в связи с совершенствованием процедур принятия решений и их выполнения членами организации. Неотъемлемой частью ВТО является уникальный механизм разрешения торговых споров.

С 1947 г. обсуждение глобальных проблем либерализации и перспектив развития мировой торговли проходит в рамках многосторонних торговых переговоров (МТП) под эгидой ГАТТ.

Главная цель ВТО состоит в дальнейшей либерализации мировой торговли и обеспечении справедливых условий конкуренции.

Основополагающими принципами и правилами ГАТТ/ВТО являются:

- взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле;
- взаимное предоставление национального режима (НР) товарам и услугам иностранного происхождения;
- регулирование торговли преимущественно тарифными методами;
- отказ от использования количественных и иных ограничений;
- транспарентность торговой политики;
- разрешение торговых споров путём консультаций и переговоров и др.

Важнейшими функциями ВТО являются:

- контроль за выполнением соглашений и договорённостей пакета документов Уругвайского раунда;
- проведение многосторонних торговых переговоров между заинтересованными странами-членами;
- разрешение торговых споров;
- мониторинг национальной торговой политики стран-членов;
- техническое содействие развивающимся государствам в рамках компетенции ВТО;
- сотрудничество с международными специализированными организациями.

Общие преимущества от членства в ВТО можно суммировать следующим образом:

- получение более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики;

– устранение дискриминации в торговле путём доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнёрами;

– возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путём эффективного участия в МТП при выработке новых правил международной торговли.

Все страны-члены ВТО принимают обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов, объединённых термином «Многосторонние торговые соглашения» (МТС) [95]. Таким образом, с правовой точки зрения система ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируется примерно 97% всей мировой торговли товарами и услугами.

Пакет соглашений Уругвайского раунда объединяет по совокупности более 50 МТС и других правовых документов, основными из которых являются Соглашение об учреждении ВТО и прилагаемые к нему МТС.

За последние годы было заключено достаточно большое количество международных экологических соглашений. Около пятидесяти из них для достижения своих целей предусматривают меры в области торговли. Это означает, что соглашения накладывают ограничения на торговлю определёнными продуктами в случаях, когда в торговых сделках задействованы либо участники соглашения, либо участники и не участники.

В Марракешском соглашении [95] об учреждении Всемирной торговой организации (15 апреля 1994 г.) было четко определено, что в сферу деятельности данной организации входят вопросы защиты окружающей среды, связанные с международной торговлей. Так, в преамбуле Соглашения, наряду с обеспечением устойчивого экономического роста, провозглашены задачи охраны окружающей среды: «отношения в области торговли и экономическая политика должны осуществляться с целью повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного и постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремлении к охране и сохранению окружающей среды и к расширению возможностей для этого путями, совместимыми с их

соответствующими потребностями и интересами на различных уровнях экономического развития».

В 1994 году на заключительной «уругвайской» встрече министры торговли стран-участниц совещания приняли решение развернуть в рамках ВТО широкомасштабную торгово-экологическую программу. С этой целью был создан Комитет ВТО по вопросам торговли и охраны окружающей среды (КТОС) [96], [97]. В задачу КТОС входит определение взаимосвязей между торговой политикой и экологическими мероприятиями, формирование рынка экологических услуг и «зеленых» товаров, соотношения между нормами ГАТТ/ВТО и положениями международных договоров об охране окружающей среды.

Существуют общие требования к экологическим аспектам закупаемой продукции. Так, экологические требования должны быть четко изложены и опубликованы в конкурсных документах. Экологические требования могут включать требования к упаковке, использовать определенные материалы, уровень потребления воды, энергии; шума, отходов, выбросы различных веществ во внутреннюю или внешнюю окружающую среду, возможность переработки продукта после его использования и др. Нельзя требовать, чтобы продукт имел определенную экомаркировку (дискриминация компаний, не имеющих экомаркировку, но могущих выполнить требования к ней).

Следует указывать технические спецификации, которые могут соответствовать той или иной экомаркировке продукции. Это же относится к системам эко-менеджмента. Таким образом, экологические критерии являются важными как при отборе участников конкурса, так и при выборе победителя. Экологические критерии для каждой группы «зеленой» продукции обычно устанавливаются на период 3 лет и публикуются в Официальном журнале Европейских сообществ (the Official Journal of the European Communities) [97].

3.6.1 Основные Директивы ЕС, касающиеся «зеленых» закупок

В целях упорядочения правил, координирующих процедуры предоставления контрактов в указанных секторах экономики с учетом экологических факторов ввиду разнообразия способов влияния госорганов на поведение компаний в этих секторах, включая участие в их капитале и представительство в управленческих и административных структурах была принята Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза) о координации процедур закупок организациями –

2004/17/ЕС от 31 марта 2004 года [98]. Затем для уточнения многих процедур и их координации с европейским законодательством была принята Директива 2004/18/ЕС от 31 марта 2004 года [99] о координации процедур отбора государственных контрактов по работам, поставкам и услугам (в редакции от 15 сентября 2008 г.). Обе Директивы направлены, в частности, на развитие конкуренции между компаниями-поставщиками закупок путем предоставления возможности участия малых и средних предприятий через посредство субконтрактов. В Директивах отмечается, каким образом предложения подрядчиков могут способствовать защите окружающей среды и устойчивому развитию, в то же время оправдывая запрашиваемую стоимость контракта. Эти Директивы согласуются с Соглашением ВТО по госзакупкам (the WTO Agreement on Government Procurement) и Директивой ЕС, координирующей процедуры закупок организациями, функционирующими в секторах водном, энергетическом, транспортном и телекоммуникаций (Directive 93/38/ЕЕС – 1993 г.) [100].

В Директиве 2004/18/ЕС (редакция 2008 года) подчеркивается (Преамбула п. 29) возможность включения госзаказчиком в технические спецификации контракта четко сформулированных природоохранных характеристик (параметров), включая метод производства продукции (использование нетрадиционных источников энергии, органическое продовольствие, переработанная бумага, краска на водной основе, безкислотная продукция и т.д.), то есть конкретное воздействие на окружающую среду продуктовой группы или услуг.

Госзаказчик может (но не обязан) использовать соответствующие спецификации, требуемые экодзнаками – например, Еврознак (в виде цветка), национальные и международно применяемые экомаркировки. Используемые подрядчиком системы экоменеджмента (даже не зарегистрированные в ЕС) могут служить показателем того, что он имеет потенциал выполнить данный контракт (Преамбула, п. 44 и ст. 50 «Стандарты экоменеджмента»). В ст. 23 «Технические спецификации» (п.6) отмечается, что спецификации могут использовать полностью или частично требования к принятым экомаркировкам. Условия выполнения контрактов (ст. 26, 48.2f) включают экологические аспекты. При отборе подрядчиков должно учитываться выполнение подрядчиком экологических характеристик (ст. 53 «Критерии подписания контракта»). В Приложении IV к Директиве перечислены для каждой из стран ЕС центральные госорганы, которые занимаются госзаказами. В

Приложении VI изложен понятийный аппарат Директивы. В Приложении VII дана информация, которая должна быть включена при объявлении конкурса на госзакупки.

Госзаказчики могут указать, что продукты и услуги, использующие определенную экомаркировку, подразумевает их соответствие техническим спецификациям, изложенным в контрактных документах. В то же время, они должны принимать любые другие виды доказательства, например, техническое досье или отчет об испытаниях, проведенных авторитетной организацией (дается определение такой организации). Условия выполнения контракта могут включать экологические аспекты. Госзаказчики могут указать в контрактной документации орган или органы, у которых конкурсант может получить соответствующую информацию по обязательствам, связанным с защитой окружающей среды. Для работ по контрактам на работы и услуги, только в соответствующих случаях, контрактные организации могут потребовать для подтверждения технических способностей хозяйствующего субъекта указаний на меры экоменеджмента, которые он будет применять при выполнении контракта (например, предоставить сертификат соответствия системе ЭМАС или другой эквивалентной системе экоменеджмента).

Устойчивое развитие должно стать главным критерием при оценке предложений и при заключении контрактов с частным инвестором. Отобранные подрядчики должны продемонстрировать, что они осознают потребности территории и способны предложить решения, удовлетворяющие экологическим требованиям по сохранению ресурсов, минимизации отходов и загрязнения окружающей среды во время разработки проекта и его реализации.

Результирующая оценка конкурсных предложений должна основываться не только на ценовом критерии: экономия на стоимости разработки может обернуться впоследствии дорогостоящими затратами по управлению и эксплуатации, а также негативно отразиться на состоянии окружающей среды, должна предъявлять требование по оптимальному соотношению цены и качества в интересах налогоплательщиков, что означает необходимость учитывать полную стоимость затрат, в том числе на эксплуатацию, обслуживание, и качественные характеристики объекта. Особое внимание нужно уделить соответствию между техническими требованиями и предложениями подрядчиков.

Эксперты при оценке проектов должны удостовериться, что заявки подрядчиков продуманы, соответствуют техническим требованиям, и оценить насколько предложение превышает запрос. Отвечая на эти вопросы, можно руководствоваться различными зарубежными рекомендациями-аналогами, например, Кодексом природоохранных требований (Green Claims Code) [101].

3.6.2 Анализ методологических подходов международных организаций и зарубежных стран (ЕС, США и Канады, стран постсоветского пространства) к решению проблем «зеленой экономики»

В Декларации министров, принятой в Астане в 2011 году (ECE/ASTANA.CONF/2011/2/Add.1), говорится, что переход к «зеленой» экономике требует преодоления зависимости между экономическим ростом и деградацией окружающей среды; интернализации издержек; стимулирования «зеленых» инвестиций в различные секторы экономики; применения эффективных комбинаций инструментов политики в целях содействия ресурсоэффективности; и поддержки исследований, инноваций, образования и профессиональной подготовки в интересах успешного формирования «зеленой» и конкурентной экономики. В ней признается, что природный капитал и экосистемы являются важнейшими экономическими активами; что экологически вредные субсидии являются препятствием для повышения уровня экологичности экономики; что энергетическая эффективность является одним из наиболее затратоэффективных средств перехода к экологичной экономике; и что устойчивое потребление и производство являются основой «зеленой» экономики. В ней подчеркивается также необходимость активизировать, в том числе посредством сотрудничества с частным сектором, усилия по обеспечению перехода к «зеленой» экономике.

Методологические подходы к решению проблем «зеленой» экономики проистекают из истории формирования её концепции вообще и в разных странах, в частности, а также исходя из местных традиций.

Если говорить о «зеленой» экономике вообще, то были сделаны три главных вывода. Первый ключевой вывод — на основе макроэкономической модели — предсказание перехода к «зеленой» экономике. Показано, что учет природных факторов (экологизация, «зеленение») не только приводит к увеличению богатства, и в т.ч. являющихся общим достоянием экологических ресурсов или природного капитала (таблица 3), но и обеспечивает более высокие темпы роста ВВП, а этот

рост, как известно, — один из основных нынешних показателей благополучия экономики.

Второй ключевой вывод — неразрывная связь между искоренением бедности и лучшим поддержанием и сохранением являющихся общим достоянием экологических ресурсов, обусловленная тем, что бедные слои населения непосредственно выигрывают от увеличения природного капитала.

Третий ключевой вывод: при переходе к «зеленой» экономике создаются новые рабочие места в количестве, которое со временем превышает число рабочих мест, исчезнувших в «коричневой» экономике. Однако на определенном этапе перехода сокращение рабочих мест неизбежно, что требует вложения средств в профессиональную переподготовку рабочей силы. В контексте этих ключевых выводов невозможно переоценить роль природного капитала, и особенно «живого» природного капитала (экосистем и биоразнообразия планеты).

Инициатива по «зеленой экономике» основана на трех главных принципах:

- оценка и выдвижение на первый план природных услуг на национальном и международном уровнях;
- обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработки соответствующей политики;
- использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития.

Наряду с реализацией этих шагов вся работа сопровождается:

а) Вовлечением всех основных сил – государства, общества, бизнеса. Так, например, показатели, измеряющие реализацию политики разрабатываются профессиональными союзами или ассоциациями (а не институтами или исследовательскими центрами и не правительственными структурами).

б) Проведением громадной по объему разъяснительной и просветительской (не рекламной) работы и множеством публикаций.

в) Большой работой по повышению статуса всего, что относится к реализации политики и др.

г) Доступом к информации.

Все эти виды работ проводятся на всех уровнях – международном, национальном, региональном.

Международный уровень

Как уже отмечалось, на международном уровне были приняты соответствующие документы, в которых продекларирована приверженность многих стран идеям «зеленой» экономики и разработаны программные документы, позволяющие их реализовать.

Выполняются и другие действия, направленные на продвижение идеи «зеленой» экономики.

Международными организациями такими, как ОЭСР, Всемирный банк, ООН и рядом других разработаны методические руководства, детально расписывающие модели интеграции политики «зеленого» роста и устойчивого развития в программы структурных реформ с учетом особенностей каждой страны и уровня ее развития.

В сфере обеспечения доступа к информации, следует отметить международные усилия по запуску Платформы знаний о «зеленом» росте и продолжение изучения возможностей соответствующей поддержки ее заинтересованными странами.

Для вовлечения потребителей и общественности на международном уровне был разработан набор вариантов действий, носящий необязывающий, добровольный характер, для обеспечения всеобъемлющего «зеленого» роста и развития.

Ведётся дальнейшая работа по изучению эффективных механизмов мобилизации государственных и частных средств для инвестиций в развивающихся странах, в том числе через государственно-частную Платформу диалога об инвестициях в инклюзивную «зеленую» экономику;

Бизнес-саммит «Группы двадцати» создал Альянс действий за «зеленый» рост.

Создан веб-сайт механизма по обмену наилучшими практиками в области глобального сохранения морской среды и ожидается его запуск в соответствии с мандатом, определенным на Каннском саммите.

Государства-участники «Группы двадцати» представляют добровольные самоотчеты о действиях, предпринимаемых ими для интеграции «зеленого» роста и устойчивого развития в программы структурных реформ.

Ассоциации металлургов, машиностроителей и проч. также готовят отчеты о реализации стратегии «зеленого» развития.

В ЕС используется комплекс критериев для оценки инноваций:

– новизна – предлагаемая технология должна быть уникальной или содержать существенные улучшения по сравнению с существующими технологиями, а также эти новые свойства должны быть подтверждаемыми,

- спрос на рынке – должен быть на предлагаемую технологию на отечественном и/или международном рынке,
- защищенность – предлагаемая технология должна быть должным образом защищенной от использования другими (патенты, копирайт, другие барьеры для ее использования без разрешения и т.п.),
- стратегия коммерциализации (продвижения на рынок) – должны быть предложены методы продвижения технологии на рынок (собственное производство, передача прав использования технологии другой компании, совместные предприятия, лицензирование) [102].

3.7 Выводы

1. В рамках структур и организаций ООН разработаны и совершенствуются методологические подходы в части набора показателей устойчивого развития стран, определяющие «зеленость» экономики их стран.
2. Начиная с 2008 года, в публикациях и разработках ЮНЕП появляется очень важный отличительный признак «зеленой экономики», такой как большая инвестиционная привлекательность для бизнеса, при «зеленая экономика» призвана стать основой экономического развития государств.
3. Разработанные в рамках ООН показатели устойчивого развития отражают уровни антропогенного воздействия практически во всех областях хозяйственной и потребительской деятельности.
4. В применяемых методологических подходах в рамках ООН, несмотря на декларирование усилий по охране окружающей среды, практически не введены показатели, отражающие возможности окружающей среды стран по нейтрализации антропогенного воздействия (ассимиляционный потенциал территорий).
5. Рекомендуемые к применению удельные показатели антропогенного воздействия на окружающую среду относительно ВВП или численности населения стран отражают уровень экономической эффективности стран относительно уровня воздействия на окружающую среду, что не способствует решению задач по охране окружающей среды и рациональному природопользованию, а также частично противоречит декларируемым принципам Устава ООН и нормам международного права.
6. Тенденциозное использование показателей зелёного роста в ряде случаев создаёт предпосылки экологического протекционизма и демпинга продукции на

международных рынка в целях недобросовестной конкуренции. Наличие этой проблемы требует серьёзного научного, экономического и экологического обоснования применяемых показателей и критериев в целях объективного подхода к проблемам охраны окружающей среды.

7. Проблема развития экологически-ориентированного зелёного развития экономики требует международного сотрудничества, но остаётся, главным образом, задачей отдельно взятых государств. Поэтому набор мер государственной политики и применяемых показателей и критериев по данной проблеме должен быть специфическим для каждой страны, и соответствовать местным экологическим и экономическим условиям, институциональным предпосылкам, стадиям развития и отражать особенности природно-ресурсного потенциала стран.

8. Применение экомаркировки производимой продукции и стандартов экологического менеджмента играют важную роль в системе международной торговли, но в тоже время могут служить инструментами недобросовестной конкуренции. При правильном и объективном их использовании они могут не только не создавать проблемы для отечественных производителей и повышать издержки производства, но и служить эффективной маркетинговой стратегией, важным фактором повышения конкурентоспособности продукции, основой для привлечения инвестиций, развития инфраструктуры и т.п., а именно, быть инструментом, так называемой стратегия «двойного выигрыша», когда зелёность продукции становится экономически эффективным фактором, приносящим дополнительные доходы, создающим рабочие места и привлекающим инвестиции.

Заключение

В результате работы был собран и проанализирован большой пласт документов, относящихся к регламентации деятельности государств, переходящих к «зелёной» экономике, Анализ международных документов и рекомендаций конференций, саммитов по охране окружающей среды и устойчивому развитию, в части теории и практики формирования государственных политик в области «зелёной» экономики показывает очевидное движение от чисто декларативного содержания и запретительных мер к конкретным мерам с формированием новых механизмов регулирования и экономической ответственности, а также международных финансовых механизмов обеспечения реализации принятых решений, особенно в части оказания помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой.

Большое внимание было уделено конвенциям, которые фактически регулируют отношения между государствами, при реализации конкретных мер, по предпринимаемым мировым сообществом, по охране окружающей среды. Анализ Конвенций позволяет определить не только направление усилий, предпринимаемых государствами, но и заявить, что с каждой последующей конвенцией и международным соглашением усиливается обеспокоенность мирового сообщества состоянием окружающей человека природной среды и перспективами развития цивилизации в условиях продолжающегося роста населения планеты.

Впервые прозвучавшая в 1972 года еще на Конференции ООН в Стокгольме ⁶ растущая степень осознания экологической нагрузки традиционных моделей промышленного производства, дала толчок к развитию движения, основанного на принципах устойчивого развития, создала специальную структуру – Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) – для дальнейшей проработки обозначившихся проблем и более жестких подходов к нормированию и ответственности стран за антропогенное воздействие.

После конференции в Стокгольме экология соединилась с охраной природы и начала приобретать теперешнее большое значение. В разных странах стали создаваться министерства, департаменты и комитеты по экологии, причем их главной целью стал мониторинг окружающей природной среды и борьба с её загрязнением для сохранения здоровья населения. И, если в Рио-де-Жанейро (1992г.)

⁶ United Nations Conference on Human Environment in Stockholm, 5-16 June 1972

впервые был провозглашен новый курс в развитии цивилизации и была определена «новая повестка дня для устойчивого развития», выработано «общее видение ожидающего человечество будущего», то через 10 лет впервые была сделана оценка готовности мирового сообщества строить это устойчивое грядущее, при этом стала понятна неизбежность противоречия намеченных стратегических целей изменения курса развития с политикой, тактикой и конкретным поведением действующих властей ряда стран.

От саммита к саммиту (G8, G20, АТЭС) повышается внимание к природоохранной политике и отмечается, что устойчивое развитие требует полной интеграции экологической, экономической и социальной политики стран. Уделяется нарастающее внимание к усилиям по проблеме развития рынков технологий «чистой» энергетики, повышения доступности таких технологий для развивающихся стран, помощи уязвимым государствам в адаптации к воздействию климатических изменений. Учитывая приоритетность международных актов, в системе законодательства, можно сказать, что имеется серьезная нормативная база для реализации "зеленой" экономики. Наличие этой методической базы требует серьезного научного, экономического и экологического обоснования применяемых показателей и критериев в России в целях объективного подхода к проблемам охраны окружающей среды.

Значительное внимание в исследовании уделено деятельности международных организаций, а также политических и экономических союзов в сфере экологической политики.

Термин «зеленая экономика» до 2008 г. подразумевал только сокращение воздействия на окружающую среду и повышение эффективности использования природных ресурсов. Наряду с международными регламентами, были исследованы и страновые условия, в которых реализуется переход к "зеленой" экономики. Помимо общих рекомендаций ВМФ, ОЭСР, ЮНЕМ по переходу стран на "зеленую" экономику, были изучены документы, которые в различных странах обеспечивают этот переход. Это позволило описать механизмы принятия управленческих решений на государственном уровне о переходе на политику «зелёной» экономики. Так начиная с публикаций и разработок ЮНЕП [103] в 2008г. появляется очень важный отличительный признак «зеленой экономики», такой как создание механизмов инвестиционной привлекательности для бизнеса. Этот признак выводит «зеленую

экономику» на совершенно новый уровень, когда она становится не просто политическим лозунгом и экономическим стимулом или бременем для бизнеса, а в полной мере вступает в рыночные отношения, как равноправный экономически обоснованный партнер, который по праву должен учитываться в стратегиях экономического развития государств.

Растущая степень осознания экологической нагрузки традиционных моделей промышленного производства дала толчок к развитию движения, основанного на принципах устойчивого развития, «зеленой» экономики и на переходе к «зеленой» промышленности [104], однако все больше экспертов уверены, что единственным способом обеспечения экологически рационального экономического роста является его *декаплинг* относительно используемых ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Представлены также результаты анализа мер и методических подходов, принимаемых международными организациями и зарубежными государствами в области «зеленых» экономик. При этом особое внимание уделено мерам международного регулирования антропогенного воздействия и стимулирования «зеленой» экономики в международных документах, методологическим подходам международных организаций и зарубежных стран (ЕС, США и Канады, стран постсоветского пространства) к решению проблем «зелёной» экономики и приводится анализ имеющихся концепций по развитию «зелёной» экономики в разных странах мира, трансграничные аспекты. В рамках многочисленных структур и организаций ООН разработаны и совершенствуются методологические подходы в части набора показателей устойчивого развития стран, определяющие «зеленость» их экономики. При этом традиционные экономические показатели в современных условиях дают неверное представление об эффективности экономики, т.к. не отражают влияние производства и потребления на изменение стоимости природного капитала. В идеале изменение величины природного капитала должно оцениваться в денежном эквиваленте и отражаться на национальных счетах.

Если начало процесса применения индикаторов «зеленого» роста было чисто декларативным, то с годами нарастает конкретика, появляются все новые перечни регулируемых веществ, предлагаются сложные матрицы экономических, экологических и социальных показателей, на основе которых делаются попытка разработки конкретных интегральных показателей.

Рекомендуемые сегодня к применению на международном уровне удельные показатели антропогенного воздействия на окружающую среду относительно ВВП или численности населения стран отражают уровень экономической эффективности стран только относительно уровня воздействия на окружающую среду, без учёта возможностей окружающей среды по нейтрализации этого воздействия, что не способствует решению задач по охране окружающей среды и рациональному природопользованию, а также частично противоречит декларируемым принципам Устава ООН и нормам международного права.

Многогранность методологических подходов, рекомендуемых международными организациями и использованных в международных соглашениях по регулированию и мониторингу антропогенного воздействия на окружающую среду в условиях глобализации мировой экономики, вступления России в ВТО, а также в процессе переговоров по вступлению России в ОЭСР, требует серьёзного анализа, применяемых в России методологических подходов к этим процессам, и выработки объективных показателей и критериев для применения их в намеченных планах развития «зеленой» экономики, с учётом специфики экономики и наличия природно-ресурсного потенциала территорий России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement>
- 2 Стокгольмская Декларация, Принцип 14// <http://docs.cntd.ru/document/901880141> Дата обращения 31 июля 2015 года
- 3 <http://www.un.org/ru/ga/unep/>
- 4 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml
- 5 *Runnalls D.* «Environment and Economy: joined at the hip or just strange bedfellows?» //S.A.P.I.E.N.S, 4.1, 2011. <http://sapiens.revues.org/1150>
- 6 IPCC, www.ipcc.ch
- 7 <http://ruscp.ru/ru/aboutus>
- 8 http://kz.buhnauka.com/?action=content&id_razdel=2&id_category=223&itemid=18335&id_menu=32
- 9 Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию\|. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Т.2.\| Отчет о работе Конференции.- Нью-Йорк, 1993. С. 19, 31, 40-60, 64, 71.
- 10 http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_of_amsterdam/treaty_of_amsterdam_en.pdf
- 11 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 Дата обращения 31 07.2015год
- 12 Сергей Чернавский. Энергоэффективность в ожидании анализа. Экспертный канал «Открытая экономика». <http://www.opes.ru/1240774.html>
- 13 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch2.shtml#ml Раздел 1 Социальные и экономические аспекты : Международное сотрудничество в целях ускорения устойчивого развития в развивающихся странах и соответствующая национальная политика. Дата обращения 1 октября 2015 г.
- 14 Обзор доклада Николаса Стерна http://ccgs.ru/publications/articles/_download/stern.pdf
- 15 Глобальный «зеленый» новый курс: доклад. ЮНЕП, март 2009 г. <http://www.unepcom.ru/images/greenecomony/greennewdeal.pdf>
- 16 www.globosfera.info/2012/09/23/konferentsii-rio-po-ustoychvomu-razvitiyu-1992-2012/
- 17 Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — //Обобщающий доклад для представителей властных структур.//ЮНЕП, 2011. http://www.unep.org/greenecomony/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf
- 18 Международный договор Директива от 24 ноября 2010 года № 2010/75/EC Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council on industrial emissions of 24 November 2010 (integrated pollution prevention and control) (OJ L 334, 17.12.2010, р 17 – IED) applies to <http://docs.pravo.ru/document/view/28704821/29216111/>
- 19 European Commission. Smart-regulation [Электронный ресурс] // European Commission: веб-сайт. – Электрон. текст. и граф. дан. – 2014. – URL: http://ec.europa.eu/smart-regulation/index_en.htm (дата обращения: 28.07. 2015).
- 20 Strengthening the foundations of Smart Regulation – improving evaluation [Электронный ресурс] // Brussels, 2.10.2013 COM (2013) 686 final. – Электрон. текст. и граф. дан. – 2013. – Систем. требования: Adobe Reader. – URL:

- http://ec.europa.eu/smart-regulation/docs/com_2013_686_en. (дата обращения: 10.09.2014)
- 21 Конвенции по ООН по глобальному изменению климата <http://www.kzc.kz/en/climate-change/un-fccc> Дата обращения 2 августа 2015 года
- 22 Директива об энергоэффективности (2012/27/EU) <http://portal-energo.ru/articles/details/id/710> Дата обращения 3.08.2015
- 23 http://www.bsec-organization.org/aoc/environprotect/pages/130129%20memo%20014%20-%20%20website_attachment%20%20reduced%20format%20rus.pdf стр. 8.
- 24 aw.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1259490
- 25 Программа ООН по окружающей среде ЮНЕП. 1972 год // [Электронный ресурс]. Доступен по адресу: <http://www.un.org/ru/ga/unesp/>
- 26 Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов // [Электронный ресурс]. Доступен по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml
- 27 Всемирная хартия природы // [Электронный ресурс]. Доступен по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml
- 28 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. Доступен по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
- 29 <http://www.grid.unep.ch/geo/geo3/russian/pdfs/prelims.pdf> стр. 13-18
- 30 <http://biofile.ru/geo/24172.html>
- 31 Хельсинская Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря // [Электронный ресурс] Доступен по адресу: http://www.oagb.ru/law.php?txt_id=658
- 32 Бухарестская Конвенция. «Конвенция по защите Черного моря от загрязнения» // [Электронный ресурс] Доступен по адресу: <http://oceanography.ru/index.php/ru/2013-05-24-16-12-00/2014-02-02-17-10-46>
- 33 *Роль ЮНЕП в выполнении Повестки дня на XXI век * Найробийская декларация Мандат 19 специальной сессии ГА ООН * Декларация Мальмё..* <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/agenda21unep.html>
- 34 UNEP, 2011 <http://www.unep.org/greeneconomy/GlobalGreenNewDeal/tabid/1371/language/en-US/Default.aspx>
- 35 [http://led-ca.net/assets/files/Green Growth Concept Ru.pdf](http://led-ca.net/assets/files/Green_Growth_Concept_Ru.pdf)
- 36 http://www.g8russia.ru/docs/russia_and_g8/history.html
- 37 <http://www.uni-potsdam.de/u/slavistik/zarchiv/0699wc/n111h13.htm> Дата обращения 6 августа 2015 года
- 38 http://arbir.ru/articles/a_42738.htm
- 39 http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominant2001/253_3554/dd012809
- 40 <http://ria.ru/politics/20090708/176656345-print.html?ria=1dmts5pd9kloq00ep9gv0okn5o02nc8r>
- 41 <http://www.russian.kiev.ua/archives/2004/0406/040613gru1.shtml>
- 42 <http://pandia.ru/text/78/448/92959.php>
- 43 <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/601049>
- 44 <http://www.iimes.ru/?p=5867>
- 45 <http://eps.dvo.ru/rar/rar-2008-2009/2008/3/095-102.pdf>
- 46 Официальный сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru; официальный сайт саммита "Большой восьмерки" 2009. URL: www.g8italia2009.it

- 47 Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития
// URL: [http:// kremlin. ru/ events/ articles/ 2009/ 07/ 219334/ 219332.shtml](http://kremlin.ru/events/articles/2009/07/219334/219332.shtml).
- 48 <http://www.unepcom.ru/unep/gei/214-green-course.html>
- 49 Глобальный зеленый новый курс. Доклад, ЮНЕП, 2009
www.unep.org/greeneconomy/portals/30/docs/GGND-policy-brief-Russian.pdf
- 50 <http://news.day.az/world/216280.html>
- 51 www.bellona.ru/articles_ru/articles_2011/Deauville
- 52 <http://www.g20civil.com/ru/documents/202/1418/>
- 53 <http://civil20.org/ru/documents/206/>
- 54 http://world.kbs.co.kr/russian/event/g20_2010/g20_01.htm
- 55 <http://b20russia.com/ru/>
- 56 <http://apec2012ceosummit.ru/>
- 57 <http://www.oecdcentre.hse.ru/strategy>
- 58 Эдвард Б. Барбье (Edward B. Barbier), «Новый глобальный зеленый курс»,
Департамент технологии, промышленности и экономики ЮНЕП, февраль 2009 г.
- 59 <http://www.rcid.org/news/united-nations-climate-change-conference-ended-in-canc-n/>
- 60 <http://www.geopolitics.ru/2012/08/aziatsko-tixookeanskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo/>
- 61 <http://www.unescap.org/about/member.asp>).
- 62 Оценка оценок окружающей среды Европы «Зеленая» экономика // [Электронный ресурс] Доступен по адресу:
<http://www.eea.europa.eu/ru/publications/otsenka-otsenokokrzhayushtey-2014-sred44b-evrop>
- 63 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml
- 64 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml
- 65 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml
- 66 <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/pdf/waterconr.pdf>
- 67 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=16073>
- 68 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=16075>
- 69 <http://www.un.org/ru/ga/unep/>
- 70 <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl>
- 71 https://unp.un.org/catalogue_browse.aspx
- 72 <http://www.unep.org/geo/index.htm>
- 73 http://ihst.ru/~biosphere/terminal/aad_27_10/documents.htm
- 74 <http://www.un.org/ru/development/hdr/>
- 75 <http://www.unido.org/en/doc/3615>
- 76 http://studme.org/134812228025/ekonomika/maastrihtskaya_sessiya_ees
- 77 <http://www.oecdcentre.hse.ru/strategy>
- 78 <http://www.oecd.org/economy/42061463.pdf>
- 79 <http://www.oecd.org/mcm2009/>
- 80 [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=C/MIN\(2008\)2/FINAL](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=C/MIN(2008)2/FINAL)
- 81 <http://www.oecd.org/greengrowth/oecdworkongreengrowth.htm>
- 82 Green Growth: Overcoming the Crisis and Beyond. OECD, 2009.
- 83 Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety
- 84 http://energiewetra.at.ua/publ/bwe/bwe_a_z/eeg_zakon_o_vozobnovljaemykh_ishtchnikakh_energi/14-1-0-39
- 85 www.izu.bayern.de.

- 86 <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32009R1221:EN:NOT>
- 87 http://www.iso.org/iso/iso_catalogue/catalogueetc/catalogue_detail.htm?csnumber=31807
- 88 http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=51297 и "ECOLOGICAL PROJECT FOR
- 89 www.oeko-profit.com/about/.
- 90 www.stmug.bayern.de/umwelt/wirtschaft/umweltpakt/index.htm
- 91 Gesetz zum Schutz vor schädlichen Umwelteinwirkungen durch Luftverunreinigungen, Geräusche, Erschütterungen und ähnliche Vorgänge (Bundes-Immissionsschutzgesetz – BImSchG) [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz stellt: веб-сайт. – Электрон. текст. дан. – 2012. – систем. требования: Adobe Reader. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/bimSchG/gesamt.pdf> (дата обращения
- 92 Energy policy. 2005. № 2. P. 142-145; European Environmental Law Review. 2004. № 10. P. 263-267. European Environmental Law Review. 2004. № 7. P. 194 -198.
- 93 <http://www.bsec-organization.org/aoc/environprotect/Pages/130129%20MEMO%20014%20-%20Website%20Attachment%20%20reduced%20format%20Rus.pdf>
- 94 <http://fvm.vavt.ru/wto/wto/TradeandEnvironmentCommittee>
- 95 <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>
- 96 <http://fvm.vavt.ru/wto/wto/TradeandEnvironmentCommittee>
- 97 <http://pandia.ru/text/77/294/83290.php>
- 98 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=52212>
- 99 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=54321>
- 100 http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/svob_peredv/svoboda_pered12.htm
- 101 <http://pandia.ru/text/77/152/11208.php>
- 102 <http://www.innovationfund.ac.za/docs>
- 103 Программа ООН по окружающей среде ЮНЕП. 1972 год // [Электронный ресурс]. Доступен по адресу: <http://www.un.org/ru/ga/unep/>
- 104 Dahlman, C. (2007). "Technology, globalization, and international competitiveness: Challenges for developing countries", in Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. Industrial Development for the 21st Century: Sustainable Development Perspectives. http://www.un.org/esa/sustdev/publications/industrial_development/full_report.pdf